

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

1 ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 3.

Изданіе
еженедѣльное.

19-го января 1914 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе объявленнаго въ Правительственномъ Вѣстникѣ (№ 183 1913 г.) ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія о правѣ церковныхъ старостъ, попечителей и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ, церковныхъ причетниковъ, церковниковъ и представителей отъ прихожанъ на ношеніе свѣтло-бронзовой медали въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, Епархіальнымъ Начальствомъ 14 января 1914 г. постановлено такое опредѣленіе: „Предоставить о.о. *Благочиннымъ* выдавать *свидѣтельства* церковнымъ старостамъ, представителямъ отъ прихожанъ и церковнымъ причетникамъ на право ношенія юбилейной медали, а *попечителямъ* и *попечительницамъ* церковныхъ школъ таковыя *свидѣтельства* выдавать отъ *Уѣздныхъ Отдѣленій*“.

Примѣчаніе: Правомъ ношенія медали пользуются только тѣ вышепоименованныя должностныя лица, кои состояли въ должности 21 февраля 1913 года“.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ ц. с. Александровскаго-Куракина, Малоархангельскаго уѣзда, окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи **Михаиль Покровскій**,—13 января.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ ц. с. Яблоновца, Дмитровскаго уѣзда, **Іоаннъ Троепольскій**—къ Преображенской кладбищенской гор. Мценска церкви,—8 января, псаломщикъ ц. с. Рѣчицы, Брянскаго уѣзда, **Теодоръ Соколовъ**—къ ц. с. Стеклоярной Радицы, Брянскаго уѣзда,—9 января.

Допущены на испытаніе къ исполненію псаломщическихъ обязанностей: къ ц. с. Кокушкина, Сѣвскаго уѣзда, кр—нтъ **Павель Мионовъ**,—9 января и къ ц. с. Комягина, Трубчевскаго уѣзда, отставной коллежскій регистраторъ **Петръ Адамовъ**,—12 января.

Принятъ на службу въ Орловскую епархію на священническое мѣсто къ ц. с. Лутны, Брянскаго уѣзда, священникъ ц. с. Покровскаго, Атбасарскаго уѣзда, Омской епархіи, **Алексѣй Одринскій**,—8 января.

Назначенъ Членомъ Благочинническаго Совѣта по 1-му Кромскому округу священникъ ц. с. Закромскаго Хутора, Кромскаго уѣзда, **Тихонъ Покровскій**,—11 января.

Утвержденъ въ должности псаломщика, исправляющій оную при ц. с. Рожковичи, Сѣвскаго уѣзда, **Іоаннъ Финисовъ**,—10 января.

Утверждены въ должности законоучителя городскихъ мужскихъ приходскихъ училищъ: Карачевскаго—священникъ тюремной г. Карачева церкви **Іоаннъ Кутеповъ**,—11 января и Малоархангельскаго—**діаконъ** Соборной г. Малоархангельска церкви **Александръ Труфановъ**,—12 января.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ по Болховскому уѣзду: при ц. с. Муратова Генераль-маіоръ **Владиміръ Михайловичъ Хитрово**, при ц. с. Глотова потомственный почетный гражданинъ **Іванъ Федоровичъ Ольгинъ** и кр-не: при ц. с. Густовари **Андрей Астохинъ**, при ц. с. Песканицы—**Павель Дербатовъ**, при ц. с. Подзовалова—**Адріанъ Барановъ**, при ц. с. Никольскихъ-Рябинокъ—**Фотій Изотовъ**,

при ц. с. Кривья—Иванъ Волосатовъ, при ц. с. Ильинскаго-Косагова—Иванъ Свистуновъ, при ц. с. Дольца—Алексѣй Музалевскій, при ц. с. Мымрина—Алимпій Рукавковъ, при ц. с. Дальняго-Гнѣздилова—Фома Перьковъ и при ц. с. Бунина—Косма Мартыновъ.

По Дмитровскому уѣзду: при ц. с. Лужковъ кр-нъ Косма Запиринъ.

По Елецкому уѣзду: при ц. с. Паниковца кр-нъ Кононъ Шуриновъ.

По Ливенскому уѣзду: при церкви—школѣ деревни Ольшанки кр-нъ Адрианъ Киселевъ.

По Малоархангельскому уѣзду: при ц. с. Верхососеня кр-нъ Яковъ Хитрово, при ц. с. Столбцакаго дворянинъ Дмитрій Михайловичъ Емельяновъ, при ц. с. Никольскаго-Синковца кр-нъ Михаилъ Федосовъ, при ц. с. Троицкаго-Богословскаго кр-нъ Николай Зарубинъ, при ц. с. Никольскаго-Ильинскаго кр-нъ Косма Митрошинъ, при ц. с. Спасскаго-Вязового кр-нъ Григорій Барновъ, при ц. с. Алексѣевскаго-Куракина дворянинъ Владиміръ Сергѣевичъ Оливъ и при ц. с. Кротова дворянинъ Александръ Сергѣевичъ Мацневъ.

По Орловскому уѣзду: при ц. с. Лукьянчикова мѣщанинъ Теодоръ Крюковъ всѣ съ,—10 января.

Уволены за штатъ, согласно прошенію: священникъ ц. с. Александровскаго Куракина, Малоархангельскаго уѣзда, Михаилъ Любимовъ,—13 января, *псаломщики*: ц. с. Святитскаго, Ливенскаго уѣзда, Гавриилъ Гавриловъ,—10 января, ц. села Воротынска, Ливенскаго уѣзда, Павелъ Турбинъ, ц. с. Клинскаго, Сѣвскаго уѣзда, Анатолій Булгаковъ,—11 января и Вознесенской г. Мценска ц. Симеонъ Азбукинъ,—10 января.

Умеръ *діаконъ* ц. с. Арельска, Трубчевскаго уѣзда, Дмитрій Акимовъ,—7 января.

Архипастырское благословеніе.

По журнальнымъ опредѣленіямъ Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 6 ноября—10 декабря минувшаго года нижепоименованные лица награждены Архипастырскимъ благословеніемъ съ выдачею установленныхъ грамотъ за усердную и полезную церковно-школьную дѣятельность въ 1913 году.

По Болховскому уѣзду: попечитель Григоровской ц.-п. школы, дворянинъ Владиміръ Парменовичъ Шеншинъ, попечительница Житковской ц.-п. школы Е. Н. Иванова (Тетера), попечитель Щербовской ц.-п. школы мѣщанинъ Иванъ Николаевичъ Петровъ, учитель Валяевской ц.-п. школы Петръ Никишинъ, учитель Мыринской ц.-п. школы Иванъ Фроловъ, крестьянинъ села Злыни Иванъ Сѣдовъ.

По Дмитровскому уѣзду: учительница Островской ц.-п. школы Анна Покровская, учительница Лысовской ц.-п. школы Марія Николаевская, учительница Кучеряевской ц.-п. школы Евгенія Паршикова, и учитель Бородинской ц.-п. школы Викторъ Кондаковъ.

По Елецкому уѣзду: попечительница Введенско-Воронской ц.-п. школы вдова купца Агнія Павловна Лопухова, учитель Соборной, г. Ельца, ц.-п. школы Николай Суздальскій, учительница той же ц.-п. школы Марія Васильевская, учительница Чернавской ц.-п. школы Ольга Рязанова, учительница той же ц.-п. школы Елисавета Нецвѣтаева, учитель Извольской ц.-п. школы Михайлъ Сиротининъ, учитель Поддоговской ц.-п. школы, Иванъ Жилинъ, учительница Участковой, г. Ельца, ц.-п. школы Екатерина Бутягина, учитель Харлановской ц.-п. школы Петръ Алдошинъ, попечитель Чернавской двухклассной ц.-п. школы дворянинъ Николай Ивановичъ Подлиневъ, попечитель Учестковой, г. Ельца, ц.-п. школы купецъ Николай Васильевичъ Дмитріевъ, попечитель Афавасьевской ц.-п. школы крестьянинъ Василій Владиміровичъ Фаустовъ, попечитель Озерско-Бударовской ц.-п. школы мѣщанинъ Дмитрій Петровичъ Толкачевъ и попечитель Роговской ц.-п. школы дворянинъ Владиміръ Ивановичъ Шаталовъ.

По Карачевскому уезду: учительница Герасимовской ц.-п. школы Валентина **Никольская**, учительница Уткинской ц.-п. школы Александра **Пычина**, учитель Одринской ц.-п. школы Прокопій **Коньшинъ**, попечитель Старосельской ц.-п. школы личный почетный гражданинъ Павелъ **Сахаровъ**, учительница Бѣлобережской ц.-п. школы Марія **Введенская** и учитель Чичковской ц.-п. школы Архипъ **Казаковъ**.

По Кромскому уезду: учитель Бѣльдяжской ц.-п. школы Николай **Лавровъ**, учительница Высокинской ц.-п. школы Наталія **Масленникова**, учитель Звягинцевской ц.-п. школы Василий **Стѣнновъ**, учитель Каменецкой ц.-п. школы Александръ **Филинъ**, учитель Ключниковской ц.-п. школы Николай **Ишковъ**, учитель Мыцковской ц.-п. школы Иванъ **Бородинъ**, учительница Пузеевской ц.-п. школы Марія **Никольская** и учительница Червякской ц.-п. школы Зоя **Нецвѣтаева**.

По Ливенскому уезду: Учительница Ново-Посельковской ц.-п. школы Клавдія **Цвѣтаева**, учительница Никольской ц.-п. школы Пелагія **Грибанова**, учитель Бѣловской ц.-п. школы Яковъ **Воронцовъ**, учительница Екатериновской ц.-п. школы Валентина **Некрасова**, учитель Жилевской ц.-п. школы Андрей **Феодоринъ**, учительница Воловской ц.-п. школы Надежда **Нецвѣтаева**, учительница Марьинской ц.-п. школы Параскева **Невская**, учительница Маріе-Магдалининской ц.-п. школы послушница Евгенія **Кононова** и учительница руководящая той же школы Александра **Мишина**.

По Малоархангельскому уезду: учитель Журавецкой ц.-п. школы Семенъ **Герасевъ**, учитель Рождественской ц.-п. школы Яковъ **Платоновъ**, учитель Пониковоцкой ц.-п. школы Игнатій **Карауловъ**, учительница Удеревской ц.-п. школы Наталія **Кошелева** и учительница Маркинской ц.-п. школы Евфросинія **Хавкина**.

По Мценскому уезду: учитель Дерновской ц.-п. школы Тимофей **Воеводинъ**, учитель Ново-Петровской ц.-п. школы Михаилъ **Ларичкинъ**, и учитель Павловской ц.-п. школы Борисъ **Пронинъ**.

По Орловскому уезду: учительница Тагинской ц.-п. школы Анна **Рязанова**, учительница Архангельской на Очкѣ ц.-п. школы Александра **Носарева**, учительница Воскресенской, г. Орла, ц.-п. школы Серафима **Азбукина**, учительница Смо-

ленской г. Орла ц.-п. школы Анна Шурупова, учительница Ильинской г. Орла ц.-п. школы Зинаида Никольская, учительница Троице-Васильевской ц.-п. школы Марія Игнатина, учительница Дмитровской ц.-п. школы Евгенія Юрданская, учительница Богородицко-Буковищенской ц.-п. школы Софія Успенская, учительница Дубовицкой ц.-п. школы Евдокія Головина, учительница Нижне-Хуторской ц.-п. школы Александра Болтенкова, учительница Путимецкой ц.-п. школы Марія Баранова, учитель Реутовской ц.-п. школы Александръ Соловьевъ, учительница Лавровской ц.-п. школы Татіана Шурупова, учитель пѣнія Путимецкой ц.-п. школы Иванъ Бобковъ, учительница Св.-Ольгинской ц.-п. школы послушница Варвара Анцифорова и учитель пѣнія Сергіевской г. Орла ц.-п. школы Семень Савельевичъ Чернышовъ.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Пашеньковъ, Мценск. у.*,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 310, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 чл.
- 2) При *Петропавловской гор. Сѣвска ц.*,—съ 23 ноября, число душъ м. п. 617, получается $\frac{0}{100}$ —213 р. 35 к. Причтъ 2-хъ членный.
- 3) Въ с. *Троицкомъ-Городиловъ, Лив. у.*,—съ 28 ноября, число душъ м. п. 419, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 4) Въ с. *Яблоновцъ, Дмитр. у.*,—съ 8 января, число душъ м. п. 641, земли 28 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

- „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
- „ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
- „ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
- „ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Петрушковъ*, *Кар. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1312, земли 48 д. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.
- 3) Въ *Никитскомъ-Солнцевъ*, *Орл. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1328, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Соловьевъ*, *Елецк. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Вельяминовъ*, *Кар. у.*,—съ 24 октября, число душъ м. п. 1441, земли 64 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Нижнемъ Ольшанцъ*, *Лив. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 1632, земли 42 д. Причтъ 3 членный.
- 8) Въ с. *Колодезь-Куначъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число и душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 9) Въ с. *Страшевичи*, *Брян. у.*,—съ 1 ноября, число душъ м. п. 1077, земли 62 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 10) Въ с. *Кривцовой Плоть*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.
- 11) Въ с. *Колпенской Плоть*, *Малоарх. у.*,—съ 2 ноября, число душъ м. п. 1380, земли 33 дес. Причтъ 3 членный.
- 12) Въ с. *Волковъ*, *Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 13) Въ с. *Стефановскомъ Протасовъ*, *Малоарх. у.*,—съ 5 ноября, число душъ м. п. 1533, земли 36 д. Причтъ 3 член.
- 14) Въ *Петропавловскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причтъ 3-хъ членный.

15) Въ с. *Покровскомъ*, *Ел. у.*,—съ 31 декабря, число душъ м. п. 1320, земли 82 д. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Арельска*, *Трубч. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) При *Вознесенской г. Мценска ц.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 344, земли 67 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 чл.

2) Въ с. *Рѣчицѣ*, *Бр. у.*,—съ 9 января, число душъ м. п. 1474, земли 62 д. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Черномъ*, *Болх. у.*,—съ 27 ноября, число душъ м. п. 693, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Бойтичи*, *Брян. у.*,—съ 31 октября, число душъ м. п. 609, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Березовичахъ*, *Бр. у.*,—съ 10 ноября, число душъ м. п. 504, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Колошичахъ*, *Сѣв. у.*,—съ 31 октября, число душъ м. п. 603, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 чл.

7) Въ с. *Богословскомъ Блудовѣ*, *Орлов. у.*,—съ 22 ноября, число душъ 1458, земли 43 дес. Причтъ 3-хъ членный.

8) Въ с. *Городицѣ*, *Мц. у.*,—съ 9 ноября, число душъ м. п. 1893, земли 37 дес. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Пятницкомъ*, *Брян. у.*,—съ 11 декабря, число душъ м. п. 1548, земли 36 дес. Причтъ 3-хъ членный.

10) Въ с. *Козинкахъ*, *Сѣв. у.*,—съ 28 ноября, число душъ м. п. 1028, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Телятниковѣ*, *Сѣвск. у.*,—съ 11 декабря, число душъ м. п. 781, земли 55 дес., каз. жал. 400 р. Причтъ 2-хъ членный.

12) При *Козельщанской Кладбищенской г. Трубчевска ц.*, съ 28 ноября, цер. безприходная, зем. 179 д. Причтъ 2 членный.

13) Въ с. *Троицкомъ-Городиловѣ*, *Лив. у.*,—съ 7 ноября, число душъ м. п. 419, земли 36 д. каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

14) При *Введенской г. Болхова ц.*,—съ 9 ноября, число душъ м. п. 715, земли 37 д. Причтъ 2 членный.

- 15) Въ с. *Липовъ*, *Бр. у.*,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 1698, земли 1597 д. Причть 2 штатный.
- 16) Въ с. *Денисовъ*, *Тр. у.*,—съ 29 ноября, число душъ м. п. 848, земли 30 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 17) Въ с. *Сельцъ*, *Труб. у.*,—съ 16 ноября, число душъ м. п. 2913, земли 36 д., каз. жал. 800 р. Причть 2 штатный.
- 18) Въ с. *Бучневъ*, *Кар. у.*,—съ 15 ноября, число душъ м. п. 490, земли 33 д., каз. жал. 525 р. Причть 2 членный.
- 19) Въ с. *Ивани*, *Малоарх. у.*,—съ 9 ноября, число душъ м. п. 1831, земли 94 д. Причть 2-хъ штатный.
- 20) Въ с. *Новопрогортьловъ*, *Елец. у.*,—съ 5 декаб., число душъ м. п. 551, земли 56 дес. казен. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 21) Въ с. *Суземкъ*, *Труб. у.*,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 1166, земли 36 дес. Причть 2 членный.
- 22) Въ с. *Арельскъ*, *Тр. у.*,—съ 20 декабря число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 23) Въ с. *Супоневъ*, *Бр. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 3044, земли 95 д., каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.
- 24) Въ с. *Масловъ*, *Орл. у.*,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 1373, земли 33 д. Причть 3 членный.
- 25) При *Соборной г. Трубчевска ц.*,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 2073, каз. жал. 1050 р. Причть 2 штатный.
- 26) Въ с. *Архангельскомъ* на *Неручи*, *Мал. у.*,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 2404, земли 41 д. Причть 2 штат.
- 27) При *Николаевской г. Кромъ ц.*,—съ 31 декабря, число душъ м. п. 839, земли 31 д. Причть 3 членный.
- 28) При *Казанской г. Болхова ц.*,—съ января, число душъ м. п. 567, причть получаетъ аренды съ земли 210 руб. въ годъ. Причть 2 членный.
- 29) Въ с. *Болдыжъ*, *Дмитр. у.*,—съ 3 января, число душъ м. п. 1206, земли 41 д. Причть 3 членный.
- 30) Въ с. *Святитескомъ*, *Лив. у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 31) Въ с. *Воротынекъ*, *Лив. у.*,—съ 11 января, число душъ м. п. 1410, земли 68 д. Причть 3 членный.
- 32) Въ с. *Клинскомъ*, *Съв. у.*,—съ 11 января, число душъ м. п. 514, земли 28 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Орловскаго Епархіального миссіонера.

Покорѣйше прошу причты приходоѡ, зараженныхъ расколо—сектанствомъ представить мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени годичный отчетъ о состояніи расколо сектанства въ ихъ приходахъ и о способахъ причтовой миссіонерской дѣятельности къ подавленію расколо—сектанства.

СО Д Е Р Ж А Н І Е 1. Распоряженіе Епархіального Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Архипастырское благословеніе. 4. Праздныя мѣста. 5. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

19 января № 3. 1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Устроение прихода.

Приходская жизнь представляет собою основную ячейку, въ которой должны быть заложены сѣмена къ благоустройству жизни какъ церковно-общественной, такъ и государственной. Хорошо организована жизнь въ основной ячейкѣ—въ приходѣ,—хорошо можетъ сорганизоваться она и въ дальнѣйшихъ, болѣе сложныхъ формахъ. Наоборотъ, неправильное устроение приходской жизни неизбежно отразится уклоненіями въ устроении жизни церковно-общественной и государственной. При такомъ значеніи вопроса о приходской жизни неудивительно, что онъ сталъ предметомъ сужденій всей русской печати, безъ различія ихъ направленій, а также предметомъ вниманія и интереса всѣхъ слоевъ общества. Но особенно онъ долженъ интересовать и интересуетъ духовенство, которое своимъ призваніемъ и назначеніемъ составляетъ душу приходской жизни.

Вопросъ объ устроении прихода имѣетъ свою теперь уже длинную исторію. Не касаясь ея въ данный разъ, скажемъ; что въ ближайшее время въ Совѣтѣ Министровъ будетъ разсматриваться законопроектъ о преобразованіи право-

славнаго прихода. Новый проект прихода представляет собою два самостоятельных законопроекта, которымъ усвоены свои наименованія: одному—«Основныя положенія о церковномъ управленіи православнымъ приходомъ», а другому—«Уставъ православнаго прихода».

«Основныя положенія о церковномъ управленіи православнымъ приходомъ» представляют собою рядъ статей общаго церковно-каноническаго характера, касающихся: а) опредѣленія, что такое приходъ, и кого должно разумѣть подъ прихожанами; б) храма; в) причта и г) церковнаго имущества. Въ силу своего исключительно церковно-каноническаго характера, этотъ законопроектъ, по заключенію Св. Синода, подлежитъ утвержденію путемъ представленія, въ свое время, на Высочайшее благовозрѣніе.

Что же касается «Устава православнаго прихода», то этотъ законопроектъ, по мнѣнію Св. Синода, полностью подлежитъ разсмотрѣнію и одобренію законодательныхъ учреждений.

Въ основныхъ положеніяхъ о церковномъ управленіи православнымъ приходомъ, заключающихъ въ себѣ 17 статей, прежде всего дается каноническое опредѣленіе понятія о приходѣ: «Православнымъ приходомъ именуется союзъ православныхъ христіанъ, составляющій часть паствы мѣстнаго епископа и чрезъ сіе принадлежащій къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, находящійся въ извѣстной мѣстности, объединенный въ общину при своемъ храмѣ и врученный епископомъ, ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ для достиженія членами онаго вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, благодатныхъ таинствъ, церковнаго назиданія и дѣлъ христіанскаго благотворенія».

Далѣе указывается, что «лица, входящія въ составъ прихода, исповѣдующія святую православную вѣру и неотлученныя отъ св. Церкви, именуются прихожанами и включаются въ особыя приходскіе списки».

О членахъ церковнаго причта говорится, что «членовъ причта—священниковъ, дьяконовъ и псаломщиковъ—къ приходскимъ церквамъ избираетъ и опредѣляетъ епархіальный архіерей изъ числа имѣющихся у него кандидатовъ, причемъ мо-

жетъ принимать во вниманіе и ходатайства прихожанъ, если таковыя ему представлены и относятся къ лицамъ, правоспособнымъ къ занятію даннаго мѣста».

Законопроектъ опредѣляетъ церковныя имущества, какъ «имущество, принадлежащее церкви и, на основаніи св. каноновъ, состоящее въ исключительномъ вѣдѣніи церковной власти. Къ имуществу церковному относятся, на примѣръ, недвижимыя и движимыя имущества, пожертвованныя на благоустройство храма съ его ризницею и утварью, назначенныя на обезпеченіе причта содержаніемъ или пожертвованныя или завѣщанныя именно церкви, всѣ вообще предметы, принадлежащіе храму, и, наконецъ, деньги, поступающія въ церковную казну изъ разныхъ источниковъ, какъ то: свѣчная прибыль, кружечныя и кошельковыя сборы, доходы съ недвижимыхъ имѣній, плата за погребальныя принадлежности и т. д. Распоряженіе церковнымъ имуществомъ, въ силу каноническихъ правилъ, принадлежитъ епископу, и расходваніе его, въ установленномъ порядкѣ, производитъ причтъ и церковный староста. вмѣстѣ съ тѣмъ, епархіальное начальство, по ходатайству приходскаго собранія, можетъ отчислять часть свободныхъ церковныхъ суммъ на благоустройство храма и нужды приходскихъ учреждений».

«Уставъ православнаго прихода» основывается на слѣдующихъ общихъ положеніяхъ:

Прихожане привлекаются къ дѣятельному участию въ приходской жизни. Въ этихъ видахъ проектъ устанавливаетъ обязательность приходскихъ собраній и совѣтовъ во всѣхъ приходахъ, съ того времени, какъ будетъ приведено въ дѣйствіе проектируемое законоположеніе. Руководящая роль въ приходѣ, какъ учрежденіи церковномъ, должна принадлежать приходскому священнику, при общемъ подчиненіи его и прихожанъ епископу. Участіе прихожанъ въ управленіи приходскими дѣлами осуществляется черезъ приходское собраніе и приходскій совѣтъ. Приходское собраніе составляютъ всѣ лица, платящія приходскіе сборы, а также и другіе прихожане, которыхъ приходское собраніе признаетъ полезнымъ пригласить къ участию въ своихъ занятіяхъ; церковный староста есть непремѣнный членъ приходскаго собранія. Приходское собраніе созывается по постановленіямъ

приходскаго совѣта не менѣе двухъ разъ въ годъ; въ особыхъ случаяхъ могутъ быть созываемы чрезвычайныя собранія. Предметами обсужденія ихъ служатъ вопросы, касающіеся хозяйственной жизни храма, причта и различныхъ приходскихъ учреждений, религіозно-нравственной жизни прихода, избраніе церковнаго старосты и т. д. Ближайшее веденіе приходскихъ дѣлъ и завѣдываніе приходскимъ имуществомъ въ каждомъ приходѣ возлагается на приходскій совѣтъ.

Въ заключеніе проектъ касается вопроса о приходскомъ имуществѣ. Проектомъ признается своевременнымъ предоставить приходу права юридическаго лица независимо отъ правъ церкви, почему въ строѣ прихода оказывается два юридическихъ лица и, соотвѣтственно съ этимъ, два разряда имущества: церковнаго и приходскаго. Не допуская права полного распоряженія прихожанъ собственно церковнымъ имуществомъ и ограничивая участіе прихода въ управленіи имъ представительствомъ церковнаго старосты и двухъ представителей отъ прихожанъ, проектъ предоставляетъ управленіе и распоряженіе приходскимъ имуществомъ всецѣло приходскому собранію и совѣту. Средства прихода, согласно проекта, состоятъ: изъ сборовъ съ прихожанъ по постановленіямъ приходскаго собранія, особыхъ сборовъ въ церквахъ, доходовъ отъ приходскаго недвижимаго имущества и учреждений, пожертвованій на нужды прихода, различныхъ пособій отъ казны, земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ и т. п.

Таковы въ общихъ чертахъ положенія законопроекта по устройству приходской жизни. Но сама жизнь народная предъявляетъ приходу цѣлый рядъ практическихъ требованій, которыя нужно настоятельно и немедленно исполнить. Законопроектъ о приходѣ будетъ тогда хорошъ, когда облегчитъ путь исполненія этихъ требованій жизни. Какія это требованія?

Требуется во что бы то ни стало *воспитать* нашъ народъ. Истинною основою народнаго воспитанія должно быть распространеніе и утвержденіе въ народѣ прежде всего религіозно-нравственныхъ началъ, правилъ и установленій. На этой прочной основѣ, далѣе, требуется отъ прихода вступить

въ борьбу съ пьянствомъ, хулиганствомъ, семейнымъ разваломъ, распущенностью нравовъ и т. д. и т. д. Вести эту борьбу съ успѣхомъ только и можетъ церковно-приходская организація, какъ живая сила, непосредственно соприкасающаяся съ народною жизнію. Поэтому, рядомъ съ общимъ нормальнымъ уставомъ прихода, должны быть выработаны на мѣстахъ дополнительные частные уставы разныхъ просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и другихъ приходскихъ учреждений, которые указывали бы пути и способы практическаго осуществленія общественныхъ задачъ и цѣлей приходской жизни. Древне-русская церковно-приходская жизнь оставила намъ въ этомъ отношеніи прекрасный и поучительный примѣръ, и мы, поэтому, въ слѣдующемъ №-рѣ Епарх. Вѣдомостей дадимъ мѣсто очерку приходской жизни въ древней Руси.

С—67.

Современные писатели.

Кричащій и проклинаящій.

Андреевъ, какъ писатель, своеобразный человѣкъ, его авторское сердце сосетъ метафизическій паукъ, шевелитъ въ немъ темныя хаотическія влеченія, „древній хаосъ“ и овладѣваетъ имъ всецѣло, заставляя уродовать, коверкать, обезцѣнивать жизнь, выѣдать своимъ дымомъ ея великій христіанскій смыслъ, подтачивать ея могучія незыблемыя основы.

И вотъ передъ нами „жизнь Василія Фивейскаго“, надъ которымъ „тяготѣль суровый и загадочный рокъ“, такъ что „никогда не заживали на сердцѣ его кровоточащія раны“, — и котораго окружалъ „особенный, казалось, воздухъ, губительный и тлетворный“... Не забывайте дьявольскую роль, прельстившую автора еще въ „Красномъ смѣхѣ“, и оставьте всякую мысль о живомъ, будничномъ человѣкѣ во всей правдѣ его подлинной жизни, вовсе не интересующей автора и не говорящей ему ничего.

Здѣсь краски расположены такъ, какъ требуется для заранѣе приготовленнаго вывода; здѣсь подобраны соответствующіе тона для той же цѣли; здѣсь сгруппированы такіе факты, какихъ требуетъ охватившій и мучающій автора духъ отрицанья и сомнѣнья, карамазовская жажда хаоса, разрушенія, утвержденія своей неограниченной воли; здѣсь намѣренно берется человѣкъ, который „вѣрилъ въ Него торжественно и просто“,—чтобы покачнуть и свалить въ пропасть эту вѣру. Какъ заведенная машина играетъ одно за другимъ, выкладываетъ Л. Андреевъ одну бѣду за другой, одно страданье за другимъ: утопаетъ сынъ, впадаетъ въ пьянство и какое-то помраченіе мать, происходитъ безумное зачатіе, рождается на свѣтъ идиотъ, сгораетъ домъ, умираетъ отъ ожоговъ въ страшныхъ мученіяхъ жена, продавливаютъ на смерть копавшаго песокъ работника, и во время погребенія его въ церкви при видѣ стоящей у гроба вдовы съ дѣтьми, олицетворяющей безмѣрность и неповинность человѣческихъ страданій, самъ о. Василій, наконецъ, впадаетъ въ безуміе и умираетъ, во вкусъ Л. Андреева, трагически безумно, запечатлѣвъ въ самой позѣ мертваго тѣла своего трагическое бѣгство отъ страданій жизни, погасившихъ послѣднюю вѣру.

Когда-то Достоевскаго называли „жестокимъ талантомъ“ за то, что онъ рисуетъ міръ падшихъ, преступныхъ, больныхъ, страдающихъ, мечущихся, за то, что, вводя насъ въ бездны карамазовщины, онъ слишкомъ потрясаетъ и разстраиваетъ нашу душу. Но что Достоевскій въ сравненіи съ Л. Андреевымъ? Что значить здѣсь этотъ „жестокій талантъ“, находившій, однако, Божью искру даже въ самомъ глубокомъ, подпольномъ мракѣ души, учившій насъ вѣрѣ, самоотверженію, открывавшій страждующимъ и падшимъ ликъ милующаго и спасающаго Христа.

Ведь Л. Андреевъ такъ грубо и безжалостно терзаетъ и обезнадеживаетъ человѣка, съ такой планомѣрностью гаситъ всѣ огни жизни, такъ дьявольски (выраженіе изъ „Краснаго смѣха“) сгущаетъ надъ нами тьму жизни, что намъ только и остается либо устраивать клубы самоубійць, либо заняться взаимнымъ самоистребленіемъ, либо послѣдовать примѣру евангельскаго богача,—ѣшь, пей и весе-

лись, потому что вездѣ орудуешь „Нѣкто въ сѣромъ“, потому что нѣтъ больше никакого смысла, никакого разумнаго и справедливаго содержанія жизни.

Тогда, до появленія „Жизни Человѣка“ и „Анатѣмы“ разсмотрѣнный рассказъ „Жизнь Василя Оивейскаго“ могъ плѣнить, поразить, затрогивая тѣ вѣчные вопросы, о которыхъ, по словамъ Достоевскаго, толкуютъ лучшіе русскіе люди, но теперь секретъ открылся, пріятный миражъ рассеялся, и обнажилась передъ глазами всѣхъ хищная, разрушительная, самоубійственная и богоубійственная природа карамазовщины.

Какая намъ радость въ томъ, что безумна и напрасна оказалась мысль о Василя или, вѣрнѣе, мысль вообще о Человѣка, потому что здѣсь не реальный Человѣкъ,—мысль „о какомъ то чудесномъ воскресеніи, о какой то далекой и чудесной возможности“. Здѣсь таже „Жизнь Человѣка“, только съ претензіей на реальность. Ночью идетъ о Василя по полю. „Черно было небо, какъ земля, и великой безпріютностью дышала осенняя ночь. Во тьмѣ ея безслѣдно сгнулъ Человѣкъ... не было ни голса, ни крика, ни стона. Была долгая и мертвая тишина“. Этой символической картинѣ отвѣчаетъ настроеніе идущаго Человѣка, который съ угрозой и молитвой, предостереженіемъ и надеждой говорить изъ темноты придушеннымъ и глухимъ, „какъ стонъ самой великой безпріютности“, голосомъ: „я вѣрю“...

Дальше насъ, конечно, настраиваютъ на соответствующій ладъ блужданіями, метапіями, трагическими странностями полубезумной матери, не могущей забыть потеряннаго сына, ея дико жалобнымъ и страшно одинокимъ крикомъ о помощи, проникнутымъ болью о потерѣ сына, ея попытками повѣситься—отвратительнымъ и страшнымъ видомъ идиота съ его хищными, животными наклонностями, исхудавшимъ, похожимъ на черепъ лицомъ о Василя, глядящимъ отовсюда голоднымъ ожиданіемъ „какой то страшной бѣды, какихъ то невѣдомыхъ ужасовъ, доселѣ неиспытанныхъ еще Человѣкомъ“, имѣющихъ побудить Человѣка подумать „о Богѣ и о людяхъ, и о таинственныхъ судьбахъ Человѣческой жизни“. Тутъ и старуха—ни-

щая, одинокая и безпріютная, потерявшая всѣхъ дѣтей— безъ куска хлѣба, и „мужичонка“—калѣка съ отрѣзанными по самый животъ ногами, съ „грязною“ свалывшеюся бородой и наглыми глазами нищаго, пьяницы и вора, отвратительный и грязный, какъ животное, пресмыкающійся въ грязи и пыли, изнасиловавшій подростка—дѣвочку и потомъ ее удушившій,—и вообще хаосъ, «злая безмыслица», столько страданій и горя, такая „правда страданія“, что о. Василій „захлебывался ею, и „ему захотѣлось бѣжать на край свѣта, умереть—чтобы не видѣть, не слышать, не знать, что даже „изъ отдаленныхъ міровъ несутся стоны и крики, и глухія мольбы о пощадѣ“... Устами о. Василя авторъ старается, что есть мочи, кричать намъ: „всѣ бѣдныя, всѣ плачуть, и нѣтъ помощи! о—о—о!!“..

Мы благословили бы Л. Андреева, помѣстили бы его среди безсмертныхъ геніевъ человѣчества, если бы онъ, рисуя картины бѣдъ и страданій, хоть немного осмыслилъ бы ихъ и тѣмъ ободрилъ человѣческую душу, какъ это дѣлали истинные геніи, какъ этого требуетъ христіанская вѣра, если только она что-нибудь значитъ въ глазахъ Л. Андреева. Но смѣшно даже упоминать объ этомъ, имѣя передъ собой выводы Л. Андреева. Онъ нашелъ только „страданіе, страхъ и великое ожиданіе“, впитавшее въ себя „всю печаль несбывшихся надеждъ, всю горечь обманутой вѣры, всю пламенную тоску беспредѣльнаго одиночества“. Онъ увидѣлъ однѣ только скорченныя отъ невыносимыхъ мукъ, обезображенныя отчаяньемъ и пороками, бѣсноватыя, съ стиснутыми и скрежещущими зубами человѣческія фигуры и самъ, какъ одержимый, кричитъ вслѣдъ проходящаго мимо его души Христа—жестокія, безумныя, хульные слова: „Его проси! Его проси!“.

Онъ не увидѣлъ вѣры, не захотѣлъ увидѣть этихъ не вечерѣющихъ отблесковъ высшаго свѣта. Онъ не показалъ подвига, свѣтлаго и радостнаго, утверждающаго великую мудрость земныхъ страданій, увѣнчавающаго всю жажду, всю трудность и всѣ испытанія вѣры человѣка—окруживъ и эту вѣру безумными корчами и поддѣргиваніями, заглушенными стопами, удушающимъ трупнымъ запахомъ, огненнымъ небомъ съ клубящимся хаосомъ, съ громopodobнымъ хохотомъ,

трескомъ, криками дикаго веселья,—безумной нелѣпой погибелью человѣка, въ уста котораго онъ вложилъ слова искушенія и хулы, ради чего написанъ весь этотъ разсказъ и др. его произведенія: «такъ зачѣмъ же я вѣрилъ? Такъ зачѣмъ же Ты далъ мнѣ любовь къ людямъ и жалость,—чтобы посмѣяться надо мною? Такъ зачѣмъ же всю жизнь мою Ты держалъ меня въ плѣну, въ рабствѣ, въ оковахъ? Ни мысли свободной, ни чувства! Ни вздоха! Все однимъ Тобою, все для Тебя. Одинъ Ты! Ну, явись же—я жду!».

„Бѣшенымъ крикомъ“ вопрошаетъ и „святотатственно“ требуетъ у Бога отдать жизнь ихъ отца не сельскій іерей, „человѣкъ съ незлобивой душой“, а самъ Л. Андреевъ, одержимый многими духами, которыми онъ не могъ овладѣть, какъ овладѣлъ ими Достоевскій. Часто любитъ Л. Андреевъ изображать человѣка въ дикомъ, паническомъ ужасѣ, кружащагося въ смятеніи, охваченнаго безумнымъ волненіемъ, и это правдивый образъ настроеній взглядовъ самаго писателя. Въ разсмотрѣнномъ разсказѣ началось это круженіе и смятеніе и пошло съ прогрессивной скоростью, увлекаая свою несчастную жертву въ „бездну“ и „тьму“, въ пропасти и провалы, отдавая во власть темныхъ карамазовскихъ силъ. Тутъ появляются всякія нравственныя кляксы, самыя кривыя и изломанныя линіи, дикіе остервенѣлые парадоксы, умопомрачительные выводы и заключенія. Какъ длинный кошмаръ, проходитъ все это передъ нами; отуманенные отъ всей этой жути, отъ всѣхъ этихъ запугиваній автора, мы еще не понимаемъ страшнаго, человѣкаубійственнаго смысла, заключеннаго въ непрекращающихся кошмарахъ и проклятійхъ его произведеній.

Неужели для насъ еще не ясенъ смыслъ хотя бы этихъ строкъ изъ „Жизни Человѣка“: „эй Ты, какъ Тебя тамъ зовутъ: рокъ дьяволъ или жизнь, я бросаю Тебѣ перчатку, зову Тебя на бой! Малодушные люди преклоняются предъ Твоей загадочной властью, Твое каменное лицо внушаетъ имъ ужасъ, въ Твоемъ молчаніи они слышатъ зарожденіе бѣды и грозное паденіе ихъ. А я смѣлъ и силенъ, и зову Тебя на бой!..

....„Онъ и надъ слезами нашими посмѣется, какъ посмѣялся надъ нашими молитвами. А Ты, я не знаю, кто

Ты—Богъ, дьяволъ, рокъ или жизнь—я проклиная Тебя“!.

Вотъ гдѣ подлинный ужасъ, отъ котораго дыбомъ становятся волосы, въ этихъ проклятіяхъ, проклятіяхъ дню рожденія и дню смерти, радостямъ и горю жизни, глазамъ, слуху, языку, сердцу, головѣ—безконечныя, безумныя, безудержныя, самоуслождающіяся проклятія. Поразительно, какъ здѣсь оправдывается мысль Достоевскаго, что съ проклятіемъ Бога неразрывно связано проклятіе человѣка, одно влечетъ другое. Развѣ что останется отъ человѣка, когда повержены въ прахъ и оплеваны его великія истины и упованія, когда сорваны съ жизни нерукотворныя одежды, прикрывающія ея наготу?

Взять хотя бы этотъ мотивъ земныхъ страданій, не сказались ли въ самой разработкѣ его вся черствость, холодность и гордое себялюбіе автора? Не для того ли тянетъ его къ этимъ страданіямъ и омутамъ жизни, что здѣсь онъ въ изобиліи находитъ матеріалъ для сожигающаго его безумнаго огня,—стрѣлы и камни, которыми онъ мечетъ въ небо, въ вѣчныя „правила добра“, въ міровую гармонію. Для примѣра можно указать на рассказъ „Ипатовъ“, гдѣ та же претензія ошеломить и привести въ содроганіе грандіозными размѣрами человѣческаго страданія, главное,—страданія незаслуженнаго, непомѣрнаго,—подавляющею тяжестью загадокъ жизни. Тутъ перепѣвъ того же самаго, что уже дано въ „Жизни Василия Фивейскаго“,—рисуетъ „безмѣрность страданій“, „кощунственно“ превысившая мѣру человѣческаго грѣха, „и сталъ человѣкъ какъ бы игрушкою въ рукахъ свирѣпаго беззаконія“. Слѣдуетъ за этимъ излюбленное Л. Андреевымъ, полное трагическаго ужаса „молчаніе“ и слезы, протяжные горестные вздохи, „воздушные крики“ и бессловесныя стenanія. Плачетъ купецъ даже на улицѣ, когда ведетъ его жена, наводитъ на всѣхъ смертную тоску, такъ что даже въ церковь запретили ему ходить. Наконецъ, добровольно заключаетъ себя въ темный чуланчикъ, откуда „двѣнадцать лѣтъ, не смолкая неслись... стenanія, и двѣнадцать лѣтъ, не осушая глазъ, плакалъ отъ невѣдомаго, ужаснаго горя купецъ“... Чтобы еще больше запугать насъ, Л. Андреевъ рассказываетъ о гнили и затхлости, о тяжелой человѣчинѣ, пахнувшей изъ

чуланчика, о бородѣ, полѣзшей изъ ноздрей купца, заставшей уши, подобравшейся къ самымъ глазамъ,—„а глаза-то вытекли, а глаза-то вытекли, а глаза-то вытекли у купца, вытекли“.

Въ этомъ же рассказѣ брошена любопытная и весьма знаменательная для настроенія автора мелочь—неудержимое желаніе, кстати и некстати, изображать невѣрующаго священника,—исходящее изъ страсти голаго противорѣчія, страсти развѣчиванія, разрушенія, хаоса. Передъ нами мелькомъ проходитъ священникъ, которому въ церкви, во время богослуженія, шепталъ голосъ: „нѣсть Богъ“, и благолѣпный храмъ со всѣми предстоящими казался „домомъ умалишенныхъ“.

Но удивительно, какой холодъ, морозъ нравственный, нравственная окаменѣлость, безсердечіе, черствость во всѣхъ этихъ описаніяхъ, печали и слезъ“, горя, которому «нѣтъ конца и предѣла», которое „не спитъ и не дремлетъ“, „не приходитъ и не отходитъ“... (разск. „Ипатовъ“). Что-то головное, безучастно-разсудочное слышится во всемъ этомъ, какая-то риторическая пустопорожняя шумиха, пустословіе, одни пустоцвѣты, одна форма безъ содержанія. И одна только цѣль, какъ гвоздь, стоитъ въ головѣ автора,—показать, во что бы то ни стало, бессмыслицу, жестокою нелѣпностью жизни, гдѣ „не нужно человѣку вины, чтобы на всю жизнь стать несчастнымъ и безъ мѣры наказаннымъ“ (разск. „Ипатовъ“).

Исторгнулъ ли хоть разъ Л. Андреевъ своими изображеніями страданій человѣческихъ тѣ чистыя теплыя слезы, которыми пробуждается духъ милосердія и человѣколюбія? Заставилъ ли насъ, ударивъ «по сердцамъ съ невѣдомою силой»,—горько, но съ усиленной вѣрой и любовью задуматься надъ всѣми неправдами и ужасами жизни? Далъ ли душѣ святой примѣръ, неизгладимый и трогательный образъ, отъ котораго свѣтлѣе и тише на сердцѣ, радостнѣй и утѣшительнѣй порывы къ подвигу, къ труду жизни, къ терпѣливому и великодушному перевесенію тяготъ и ударовъ судьбы?

Нѣтъ, отъ всѣхъ картинъ и образовъ его вѣетъ могильной сыростью, запустѣніемъ, безнадежнымъ одиноче-

ствомъ, сковывающею стужей, безучастнымъ и ожесточеннымъ отчаяніемъ, себялюбивымъ, жестокимъ, неумолимымъ, какъ сама наша современность, духомъ презрѣнія къ человѣку.

Хотѣлось бы вѣрить, что это не личная особенность таланта Л. Андреева, не свойство его психики. Какъ бы то ни было, но это такъ, и неоднократно у Л. Андреева прорывается эта нѣсколько болѣзненная, повышенная нотка раздражительности и негодованія на человѣка—не только за его внутреннюю природу, но даже и за внѣшнюю.

Въ разсказѣ «Красный смѣхъ» одинъ изъ присутствующихъ въ театрѣ думаетъ о томъ, что произойдетъ, если онъ вдругъ крикнетъ «пожаръ!» «Судорга безумія охватитъ ихъ спокойные члены. Они вскочатъ, они заорутъ, они завоютъ, какъ животныя, они забудутъ, что у нихъ есть жены, сестры и матери, они начнутъ метаться, точно пораженные внезапной слѣпотой, и въ безуміи своемъ будутъ душить другъ друга этими бѣлыми пальцами, отъ которыхъ пахнутъ духами... *Они будутъ отрывать другъ у друга уши, отгрызать носы* *], они изорвутъ одежду до голаго тѣла и не будутъ стыдиться, такъ какъ они безумны. Ихъ чувствительныя, нѣжныя, красивыя, обожаемыя женщины будутъ визжать и биться, безпомощныя у ихъ ногъ, обнимая колѣни, все еще довѣряя ихъ благородству,—они будутъ злобно бить въ красивое поднятое лицо и рваться къ выходу. *Ибо они всегда убійцы, и ихъ спокойствіе, ихъ благородство—спокойствіе сытаго звѣря, чувствующаго себя въ безопасности*» *)...

Не утверждая и не отрицая дѣйствительнаго смысла этихъ словъ, нельзя не поставить имъ въ параллель тѣ великія и безсмертныя слова, которыя начертилъ геній Достоевскаго о блудникахъ и блудницахъ, о преступникахъ и преступницахъ, о падшихъ, безумныхъ, озвѣрѣлыхъ и осатанѣлыхъ людяхъ,—и однако какая разница въ тѣхъ и въ этихъ словахъ. Какая глубина, всепрощающая мудрость, чуткая совѣстливость, жалость, участливость, милующее сердце въ одномъ случаѣ, и какая плоскость, прямолинейность, грубая откровенность вражды и ненависти, мертвя-

*) Мой курсивъ.

щее безучастіе, не милующая и не снисходящая жестокость и суровость въ другомъ случаѣ.

Въ разказѣ „Проклятiе звѣря“ человѣконенавистническое настроеніе прорывается какой-то клокачущей пѣной, болѣзненной издерганностію, мрачной маніей, безумнымъ разстройствомъ и неутолимымъ раздраженіемъ противъ всего въ мірѣ, противъ всякой человѣческой мелочи. Какая-то дьявольски—изступленная злоба противъ всего человѣческаго овладѣваетъ героемъ этого разказа; въ ресторанѣ онъ съ ненавистью разсматриваетъ „раскрытые рты, перемазывающія челюсти, особенные страшные незнакомые глаза“, слѣдитъ за движеніемъ ушей, челюстей, воображаетъ, „безглазый костлявый черепъ“ и сотрясается въ припадкѣ затронутой судорожной гордости, — что и онъ такой же. Замѣчательно, что здѣсь, какъ и въ приведенномъ выше разказѣ,—презрительное низведеніе человѣка до степени животнаго, звѣря: „я ясно вижу, что это не люди, которые обѣдаютъ, что это звѣринецъ, тысячи звѣрей, которыхъ привели сюда кормить; посадили ихъ, привязали имъ на шею салфетки и подсовываютъ имъ разную ѣду. *И мнѣ доставляетъ удовольствіе разглядывать лица и улавливать сходство съ тѣмъ или инымъ животнымъ*“ *)...

Въ разказѣ „Мои записки“ находится такое разсужденіе о людской лжи: „отчаянные трусы, они больше всего боятся самихъ себя и, любуясь съ восторгомъ отраженіемъ въ зеркалѣ своего лживаго загримированнаго лица,—воютъ отъ ужаса и злости, когда кто-нибудь неосторожный подставляетъ зеркало ихней душѣ“... Даже діаволь не можетъ такъ солгать, какъ люди, такъ какъ они, оказывается, „просто-на-просто не знаютъ разницы между правдою и ложью, *какую знаютъ и въ аду, и любая женщина, любой ребенокъ въ невинности глазъ своихъ искусно водить за носъ самаго маститаго артиста*“ *)...

Въ „Анатэмѣ“ люди представляются сплошной безликой, ничтожной массой, и намъ становится понятнымъ, откуда эта человѣкоубійственная струя гордости и презрѣнія, когда мы вслушаемся въ слова „Анатэмы“, „князя ужасовъ

*) Мой курсивъ.

и тьмы“, въ гнѣвѣ на Давида Лейзера, дающаго людямъ такіе эпитеты: „проклятое мясо“, „жалкій родъ“, въ костяхъ котораго измѣна, въ крови предательство, а въ сердцѣ ложь“...

Въ частности женщина тоже не ушла отъ этого проклятія, осыпанная самою оскорбительною и до послѣдней степени презрительною бранью, оставляющею на душѣ тяжелое, мрачное впечатлѣніе: „у женщины нѣтъ Бога, и всѣ женщины, плохія и хорошія, если кому угодно допускать это различіе, я его не знаю, всѣ женщины виѣ религіи и крестить женщину безсмыслица, злая шутка надъ ней же самой“... („Анфиса“).

Не можетъ насъ смущать то обстоятельство, что эти мысли и взгляды исходятъ не отъ лица самаго автора, а отъ лица его героевъ, но вѣдь не слѣпы же мы и хорошо понимаемъ, что главное дѣйствующее лицо—самъ Л. Андреевъ, для котораго его личное пониманіе—бузословная правда и законъ.

Точно о себѣ самомъ, о своемъ талантѣ, сказалъ онъ правду въ рассказѣ «Елеазаръ», гдѣ воскресшій Лазарь умерщвляетъ и убиваетъ все взглядомъ своихъ глазъ, въ которыхъ отразилась мрачная бездна смерти. Мертвитъ и убиваетъ все живое талантъ Л. Андреева; на что бы онъ ни устремился,—на все падаетъ тяжелая гробовая тѣнь, тускнѣютъ краски жизни, смертоноснымъ становится воздухъ, уродливыми и безобразными, отталкивающими чертами человѣческія, и всѣ звуки человѣческіе превращаются въ дикій, похоронный вой, въ ляскъ и скрежетъ зубовъ и безконечныя, ненасытныя неудовлетворенныя проклятія.

Въ этомъ отношеніи Л. Андреевъ вездѣ вѣренъ себѣ и не сходитъ съ своего пути, не мѣняетъ разъ принятаго направленія. Разъ навсегда онъ поставилъ себѣ цѣлью—кричать объ ужасахъ и проклипать—и кричитъ, проклипаетъ до хрипоты, до изступленія: «кричи объ опасности, кричи объ ужасѣ этой жизни, кричи о смерти! И проклинай, проклинай»... Ему даже въ ревѣ звѣря слышатся эти проклятія, проклятія городу, землѣ и небу—главное, небу. Почему небу? А вотъ почему: *«развѣ я виноватъ, что на землѣ такъ плохо? Когда я родился, земля уже была такою*

и такую же останется она, когда я умру» *). (Разск. «Проклятіе звѣря»).

Удивительно, какія формы часто принимаютъ эти проклятія. Утомится ли авторъ отъ нихъ, пресытится ли ими, или еще отъ чего, но только имъ овладѣваетъ капризное, бунтующее желаніе переставлять наши нравственныя понятія, перевертывать законы и основы, тщательно и отовсюду собирать всякіе отбросы, всякую гниль и мерзость и убирать ее поэтическими цвѣтами, идеализировать падшихъ, убійць, разбойниковъ, писать апологію чорта и всѣхъ темныхъ дѣлъ его. Это и неудивительно. Упорно сосредоточившись на одномъ, погрузившись всецѣло въ «бездну» и «тьму», Л. Андреевъ потерялъ различіе цвѣтовъ, различіе нравственныхъ понятій, смыслъ «правиль добра», и вотъ «нѣтъ» поставлено вмѣсто «да», призракъ и обманъ вмѣсто истины, мимолетное вмѣсто вѣчнаго, болотные огни вмѣсто звѣздъ, красота зла вмѣсто красоты добра и, какъ вѣнецъ всего, провозглашеніе голаго человѣка на голой землѣ.

Объ этомъ подробнѣе въ слѣдующій разъ, здѣсь же слѣдуетъ упомянуть одну пьесу Л. Андреева подъ названіемъ «Черныя маски», эту фантастическую бессмыслицу, но очень типичную для отмѣченнаго сейчасъ настроенія. Повторяется обычная исторія ужасовъ и загадокъ съ черными мохнатыми пауками, отвратительнымъ чудовищемъ на зыбкихъ ногахъ, съ мертвецами, калѣками и уродами, съ семью горбатыми сморщенными старухами, съ дикой игрою музыкантовъ и проч. и проч. Герцогъ Лоренцо вздумалъ освѣтить свой замокъ огнями и призвать гостей, но огни гаснутъ «подъ дыханіемъ мрака», и къ нему идутъ всѣ чудовища, страхи и ужасы ночи. Конечно для Л. Андреева это не бессмыслица, не пустозвонство, а глубокое устремленіе въ загадку человѣческой раздвоенности. Л. Андреевъ самъ въ разсказѣ «Мои записки» поясняетъ намъ смыслъ своей аллегоріи: «замокъ—это душа; господинъ—это человѣкъ, властитель своей души; страшныя маски—этотъ силы, которыя дѣйствуютъ въ душѣ человѣка, и въ таинственное существо которыхъ онъ не можетъ проникнуть никогда».

*) Мой курсивъ.

Это мысль Достоевскаго, это откровеніе его генія о двухъ безднахъ, о Мадоннѣ и Садомѣ души человѣческой, только, по обыкновенію, все это у Л. Андреева искажено, запутано и совершенно лишено хотя какого-либо подобія жизни. Авторъ высокопарно и цвѣтисто повѣствуетъ о борьбѣ изначальнаго и страшнаго хаоса «съ жаднымъ стремленіемъ къ гармоніи и порядку», о томъ, какъ „въ кровавой борьбѣ извѣстной лжи съ безсмертною правдою непостижимыми путями ложь переходила въ правду, и правда становилась ложью». («Мои записки»).

Все построено такъ, чтобы поразить «ужасной правдою о дѣлахъ человѣческихъ и божьихъ» («Черныя маски»). Пѣсня Лоренцо, противъ его воли, непостижимымъ образомъ, изъ похвалы «во имя Божіе» переходитъ въ пахвалу сатанѣ: «въ черной глубинѣ моего сердца я воздвигну тебѣ престоль, о Сатана.—Въ черной глубинѣ моей мысли я воздвигну тебѣ престоль, о Сатана—божественный—безсмертный—всесильный—отнынѣ и навсегда стань надъ душою Лоренцо»...

Такимъ образомъ, здѣсь «владыка міра»—Сатана, а въ концѣ пьесы на сценѣ появляется восторженно привѣтствуемый герцогомъ Лоренцо—Андреевымъ огонь, который «есть Господь Богъ, владыка земли и неба»... Оканчивается пьеса словами: «все рушится»...

Въ этихъ двухъ словахъ весь смыслъ творчества Л. Андреева, подъ перомъ котораго рушится гармонія міра, „правила добра“, вѣра и любовь, правда и справедливость, и самый кристально-чистый источникъ превращается въ темный водоворотъ. У Достоевскаго—побѣда Христа, осѣняющаго и такія мятежныя и мрачныя души, какъ Раскольниковъ, Ив. Карамазова. У Л. Андреева—побѣда „черныхъ масокъ“, дьявольскихъ движеній и силъ. Запутывается и безъ того запутанное, растутъ горы загадокъ, хотя бы жизнь на нихъ и не указывала, и все клонится къ тому, чтобы задать лукавый и холодный вопросъ Пилата: „что есть истина“?

Потерялъ, потерялъ Л. Андреевъ „правила добра“, разучился думать и говорить по-человѣчески, крича и проклинающая, и тутъ, конечно, „все рушится“.

В. Азбукинъ.

Знаменіе времени.

Переживаемое нами время характеризуютъ иногда, какъ время «переоцѣнки цѣнностей».

Дѣйствительно, какъ часто теперь приходится встрѣчаться съ такими явленіями, когда, напр., черное представляется бѣлымъ, а бѣлое—чернымъ, безобразное—прекраснымъ, постыдное—похвальнымъ и наоборотъ.

И всѣ уже какъ будто привыкли къ этому, никто не удивляется, находя вышеприведенную формулу, повидимому, достаточной для объясненія факта грубаго извращенія, подтасовки и подмѣны понятій, и на этомъ успокаиваясь.

Однако же, въ нашъ нервный вѣкъ жизнь движется впередъ такъ быстро, такимъ ускореннымъ темпомъ, что для характеристики новѣйшаго времени формула «переоцѣнки цѣнностей» представляется уже устарѣвшей.

Въ послѣдніе годы въ искусствѣ—а искусство, какъ и наука, всегда опережаетъ жизнь—появилось новое направленіе, новое движеніе, которое уже не «переоцѣниваетъ», а вовсе отрицаетъ всякія цѣнности. Оно рѣшительно порываетъ связь съ прошлымъ, со всякой традиціей, и всецѣло устремляется къ будущему. Въ полной увѣренности, что будущее принадлежитъ ему, оно приняло и названіе *футуризма* (*futurus*—будущій).

Основатель школы футуристовъ—итальянецъ Маринетти. Онъ отличается большимъ краснорѣчіемъ и огромной энергіей. Какъ всѣ искренніе фанатики, онъ живетъ только для своей идеи, которую и пропагандируетъ со всею страстностью убѣжденія и стремительностью бурнаго потока рѣчи.

Передавая впечатлѣніе, полученное послѣ лекціи Маринетти, нѣкоторые критики сравниваютъ его съ «взрывчатымъ снарядомъ», который «подавляетъ и ошеломляетъ».

Фатуризмъ представляетъ собой нѣчто хаотическое, стихійное, дикое, грубо-насилъственное, необузданно-органистическое.

По опредѣленію Маринетти, «фатуризмъ—это юность, стремящаяся навстрѣчу новымъ радостямъ, это не рѣшеніе какихъ либо вопросовъ, а просто броженіе молодого вина;

варварская пляска во славу будущихъ рѣшеній. Маринетти— это воплощенная неистовая молодость—поэтому чтите его!».

Согласно великой надеждѣ футуристовъ, пишетъ Маринетти, «всякій авторитетъ, всякое право, всякая власть должны быть отняты у мертвыхъ и отходящихъ и отданы молодымъ отъ двадцати до сорока лѣтъ».

Отрицая связь съ прошлымъ и всякія традиціи, футуризмъ объявляетъ войну «критикамъ, профессорамъ, развалинамъ и муміямъ». Онъ требуетъ всесторонняго развитія современной жизни во всей ея сложности—быстроты, шума, движенія.

«Скажите мнѣ скорѣй,—кричитъ онъ,—скажите скорѣй, въ двухъ словахъ!»..

Подъ современной жизнью онъ отнюдь не подразумеваетъ вѣка мирнаго спокойствія, а существованіе, полное рѣзкихъ контрастовъ и приключеній. Ему противно всякое однообразіе. Если вещь разъ была сдѣлана, то это достаточная причина, чтобы никогда больше не повторять ее.

Осмѣянные въ Италіи, Маринетти и его приверженцы отправились проповѣдывать свои идеи по всей Европѣ.

Большіе театры въ столичныхъ городахъ неоднократно нанимались футуристами для своихъ публичныхъ выступленій и возбужденные и озадаченные слушатели тутъ же вызывались ими на борьбу за свои убѣжденія.

Но главнымъ образомъ они пропагандируютъ свои идеи въ стихотворной формѣ. Стихи футуристовъ не годятся для кабинетнаго чтенія. Они удобны для того, чтобы громко выкрикивать ихъ на площадяхъ, передъ возбужденной толпой. Написаны они свободнымъ, небрежнымъ стихомъ, стремящимся впередъ скачками, подобно воображенію самаго поэта.

Недавно Маринетти посѣтилъ Англію, гдѣ прочелъ нѣсколько лекцій. Одинъ англійскій критикъ, по поводу путешествія Маринетти съ проповѣдью по Европѣ, выражается такъ.

«Вотъ уже около четырехъ лѣтъ, какъ онъ какой-то молніей носится по всей Европѣ, то здѣсь, то тамъ вспыхивая яркимъ пламенемъ, бросая свои ошеломляющіе манифесты въ глаза глупой, сонной публикѣ, съ какимъ то краси-

вымъ, страннымъ безстыдствомъ, и куда онъ ни явится всюду оставляетъ позади себя волненіе, негодующія восклицанія и—проклятія».

Отблески этого блуждающаго по Европѣ страннаго метеора отразились и у насъ. Прошлой осенью наши футуристы сдѣлали нѣсколько публичныхъ выступленій въ Москвѣ и Петербургѣ.

Вотъ нѣсколько газетныхъ сообщеній по этому поводу.—«Московскіе футуристы, во главѣ съ художникомъ Ларионовымъ, компаніей прошли по улицамъ Москвы съ раскрашенными физиономіями. Надежды ихъ на сенсацию не оправдались—публика отнеслась къ выходкѣ съ полнымъ равнодушіемъ. Съ Кузнецкаго моста они отправились въ кофейную Филиппова, чтобы тамъ показать себя, но также безъ успѣха. Футуристы объясняютъ выходку тѣмъ, что они желаютъ создать новую мужскую моду».

—«Въ московскомъ политехническомъ музеѣ снова выступали футуристы. На входныхъ дверяхъ вмѣсто афиши начертано: «Сегодня футуристы». Надъ окномъ кассы объявленіе: «Присутствіе корреспондентовъ не важно, а потому они особыми правами не пользуются». Появленіе на эстрадѣ футуристовъ и въ ихъ рядахъ В. Маяковскаго въ желтой кофтѣ съ черными полосами вызываетъ аплодисменты и смѣхъ. Тема доклада Д. Бурлюка была рискованная: Пушкинъ и Хлѣбниковъ». Представляя современную критику, какъ охранительницу литературныхъ традицій, Д. Бурлюкъ не скупился на эпитеты и опредѣленія: «тявканье», «жирная свинья» и т. п. Задача футуризма, по словамъ г. Бурлюка, состоитъ въ уничтоженіи подобострастной любви къ прошлому; подобострастіемъ проникнуто отношеніе критики къ вѣку Пушкина, а между тѣмъ, Пушкинъ стоитъ къ современной поэзіи въ такомъ же отношеніи, «какъ Екатерининскій рыдванъ къ поѣзду—экспрессу». Не поскупился г. Бурлюкъ на похвалы футуристу Хлѣбникову. Публика проситъ показать поэта. Г. Бурлюкъ дѣлаетъ жестъ по направленію къ юношѣ, сидящему среди футуристовъ. Аудиторія весело привѣтствуетъ его аплодисментами. Досталось критикѣ и отъ втораго докладчика въ желтой кофтѣ, В. Маяковскаго. Въ концѣ вечера, Д. Бурлюкъ, Н. Бурлюкъ, В. Каменскій,

В. Хлѣбниковъ и В. Каменскій читали свои стихи. Въ аудиторіи—гомерическій хохоть, крики: «Ну, куда же Пушкину»!, просьбы перевести на русскій языкъ»...

А вотъ еще одно выступленіе футуристовъ въ Петербургѣ, въ залѣ Троицкаго театра.

«Футуристы, какъ и подобаетъ великимъ носителямъ міровой идеи, заставили себя подождать. Наконецъ занавѣсъ отдернулся и передъ ошеломленными зрителями появился господинъ въ желтой полосатой кофтѣ, съ большимъ бантомъ на груди и бѣлымъ цвѣткомъ въ рукѣ. Владиміръ Маяковскій—одинъ изъ столповъ новой школы. Съ чувствомъ собственнаго достоинства, твердымъ, убѣжденнымъ тономъ, въ пространной рѣчи онъ излагаетъ основы футуризма. Прежде, «когда города ходили на четверенькахъ»,—можно было удовлетворяться поэзіей старой школы, построенной на проповѣди моральныхъ, религіозныхъ и иныхъ не желательныхъ идей, не могущихъ быть предметомъ искусства. Но въ нашъ вѣкъ электричества и прочихъ достижений поэтъ долженъ быть мудръ, какъ змій, долженъ быть «руководящей линіей между жизнью и личнымъ переживаніемъ», т. е. долженъ быть футуристомъ. Для даннаго теченія не можетъ существовать никакого опредѣленнаго смысла. Художнику безразлично, будетъ ли повѣшена его картина прямо или наоборотъ. Вершиной новой красоты является таинственное слово, изобрѣтенное Ал. Крученныхъ, «Беламотокія». (Въ публикѣ смѣхъ. Лекторъ спокойно и холодно его выдерживаетъ). Вся безъ различія теченій и настроеній поэзія до футуризма—опредѣляется В. Маяковскимъ, какъ «сѣрая масса» и всецѣло отвергается. Новая поэтическая эра считается съ пресловутаго стихотворенія Хлѣбникова «о, засмѣйтесь, смѣхачи»!.. цитируемаго араторомъ къ великому удовольствію публики. Слово должно быть самоцѣнно, должно измѣнять свой звуковой составъ. Напр.: «У бе-щуръ. Та са-мая. Ха-ра-баль» (Хохоть). Или—такіе перлы: «Небо душно и пахнетъ выменемъ». «Каждый молодъ, молодъ, молодъ, въ животѣ чертовскій голодъ, будемъ лопать пустоту». Что передъ этимъ, вопрошаетъ авторъ, «кондитерскіе, парикмахерскіе образы Блока, Бальмонта, Брюсова и др.? Подъ неумолкающее, хотя и вѣжливо—сдержанное веселье публики г. Маяковскій при-

водитъ еще нѣсколько стихотвореній своихъ сотоваришей, изъ которыхъ одинъ заявляетъ, что онъ «знойный юльскій тротуаръ», а женскіе поцѣлуи «падаютъ съ него, какъ окурки». Затѣмъ авторъ дѣлаетъ обратное сравненіе старой поэзіи съ египтянами, для добыванія электричества гладившихъ черныхъ кошекъ и все же электричества не изобрѣтшихъ. Всякія открытія въ области слова и поэзіи принадлежатъ исключительно имъ футуристамъ, готовымъ бороться съ цѣлыми идейными теченіями. Сказавъ еще нѣчто маловразумительное о служебномъ значеніи новаго слова, «воздушнаго, какъ легкіе, сплетающіеся въ танцахъ юноши и дѣвы»,—ораторъ величественно удаляется.

Послѣ перерыва на эстрадѣ появляется А. Крученыхъ, длиноволосый юноша, симпатичнаго «неврастеническаго» облика, въ обыкновенномъ платьѣ, но съ неизбѣжными бѣлыми цвѣтами и тонкимъ, рѣзкимъ голосомъ пытается растолковать сущность литературно-грамматическихъ теорій футуризма. Оказывается, впрочемъ, что футуристы для заявленія о себѣ вообще «принуждены кричать». Они принуждены дѣлать много и другихъ неприяностей. Напр., отрицать правильность удареній, какъ это дѣлаютъ пѣвцы былинъ. Неправильность ударенія украшаетъ рѣчь подобно тому, какъ плевки украшаютъ мостовую (хохотъ). Пристрастіе г.г. футуристовъ къ плевкамъ поистинѣ умилительно. Недаромъ г. Крученыхъ съ такимъ трепетомъ задаетъ себѣ и публикѣ вопросъ: «какъ изобразить плевокъ?... и недоумѣваетъ вмѣстѣ съ вопрошаемыми. Неправильностямъ удареній предавался даже жалкій Пушкинъ, стихоплетство котораго безслѣдно гаснетъ въ сіяніи футуристскаго генія, Виктора Хлѣбникова, творца безсмертныхъ, новыхъ словъ «крылышковать», «нѣждарь» и пр. Матеріаль слова, вообще, долженъ мѣняться съ каждымъ отдѣльнымъ случаемъ и смущаться здѣсь не слѣдуетъ. Вмѣстѣ «требуется» можно говорить просто «тра», вмѣсто нравится «нра». Подъ акомпаниментъ гомерическаго хохота невозмутимый лекторъ неубѣдительно подтверждаетъ свои доводы экскурсіей въ область лингвистики. Въ области рифмы опять таки цѣлая революція. Отноительно звукового и эстетическаго содержанія буквъ г. Крученыхъ, впервые за весь вечеръ, доказываетъ нѣчто

интересное и интересное. Согласны дают настроеніе тяжести, быта, сущность земную. Гласныя производятъ обратное дѣйствіе: легкости, воздушности, оторванности отъ земли. Вотъ почему истинныя поэты тяготѣютъ къ обилію гласныхъ въ своихъ стихахъ. Но сейчасъ же самъ портитъ пріятное впечатлѣніе заявленіемъ о томъ, что «корова и театръ», «столь и стаканъ», вслѣдствіе совпаденія согласныхъ великолѣпно риѣмуютъ между собой, и что совсѣмъ не обязательно говорить «бѣлая лошадь», но можно сказать, «лошадь бѣлый». сообщивъ затѣмъ окончательно развеселившимся слушателямъ, что у него самого есть стихотвореніе, написанное изъ однихъ гласныхъ, но сострадательное не прочитавъ онаго, симпатичный молодой лекторъ стремительно и внезапно исчезаетъ съ эстрады.

Третьимъ ораторомъ выступилъ знаменитый Давидъ Бурлюкъ. Нѣсколько секундъ онъ безмолвно и снисходительно обзрѣвалъ публику въ модный, круглый лорнетъ, а затѣмъ, погрѣвая толстой пачкой газетныхъ вырѣзокъ, началъ громовую рѣчь противъ «газетныхъ пачкуновъ», «словно разъяренные быки, бросающіеся на красныя цвѣта футуризма». Лекторъ называетъ рядъ почтенныхъ литературныхъ именъ, обливая ихъ потокомъ грубыхъ ругательствъ. Потрясенная такой невѣроятной наглостью, публика безмолствуетъ. Но зато, когда одинъ изъ цитируемыхъ Бурлюкомъ журналистовъ называетъ футуристовъ «хулиганами литературы», залъ оглашается единодушнымъ взрывомъ сочувственныхъ рукоплесканій. Тономъ наглаго вызова, усугубляемомъ вульгарнѣйшей дикціей, лекторъ проповѣдуетъ «освобожденіе отъ традицій», обрушивается на Пушкина—«отца дурного вкуса, котораго необходимо сокрушить», и въ творчествѣ котораго «нѣтъ ничего русскаго» и тому подобный вздоръ, къ чему публика опредѣленно относится такъ же, какъ къ выступленіямъ «рыжаго» въ циркѣ. Минутами настроеніе обостряется, слышатся отдѣльные возгласы: «И намъ не стыдно?», просьба показать «великаго» Хлѣбникова, оказавшагося скромнѣйшимъ молодымъ человѣкомъ т. д. Цитаты поэтической и прозаической чепухи перестаютъ, наконецъ, быть смѣшными, и лекторъ заканчиваетъ свой докладъ, да-

леко не достигнувъ главной заявленной имъ пѣли: объединенія съ аудиторіей» ¹⁾).

Какой смыслъ этого новаго движенія, именуемаго футуризмомъ?

Футуризмъ—уродливое дитя своего больного времени,—кривой побѣгъ отъ испорченнаго корня.

Основу футуризма составляетъ широко распространенный въ послѣднее время, господствующій въ духовной жизни и настроеніи общества, *индивидуализмъ*, который отразился и въ философіи, и въ поэзи, и въ музыкѣ, и, вообще, во всѣхъ проявленіяхъ современнаго творчества.

Наиболѣе яркимъ выразителемъ индивидуализма въ философіи явился извѣстный «властитель думъ» Фр. Ницше, который свое «я такъ хочу» возвелъ на степень верховнаго закона жизни.

Ницшеанство—колыбель футуризма. Избравъ точкой своего отправления ницшеанское «я такъ хочу», футуристы пришли къ отрицанію всякой школы, всякой традиціи, и устремились ко всему тому, что ново, странно и необычно.

Въ футуризмѣ сказался индивидуализмъ въ его крайнихъ проявленіяхъ. Стремясь къ полному *обнаженію* личности, къ освобожденію ея отъ всякихъ законовъ и предписаній, отъ всякихъ условностей, футуризмъ въ сущности узаконяетъ полный произволь личности, полную ея разнузданность.

Вотъ почему на футуризмѣ лежитъ отпечатокъ хулиганства, который сказывается и въ тонѣ ихъ рѣчей, и приѣмахъ обращенія, странныхъ, рѣзкихъ, угловатыхъ, поражающихъ своею необычайностію, не исключаящихъ иногда даже выходокъ грубаго самодурства. Извѣстенъ случай когда выступленіе футуристовъ закончилось составленіемъ полицейскаго протокола и разборомъ дѣла у мирового судьи: придя въ азартъ, футуристы пустили въ ходъ не только столь любимые ими «плевки», но даже стулья, палки и кулаки, вѣроятно, для вящаго убѣжденія слушателей, оказавшихся мало способными къ усвоенію тонкихъ футуристскихъ идей и воспріятій...

¹⁾ „Россія“ № 2446.

Трудно, конечно, предположить, чтобы кто-либо из находящихся еще «въ здоровомъ умѣ и твердой памяти» могъ бы увлечься учениемъ футуристовъ. Но обидно и больно, когда видишь, что футуристы обольщаютъ молодежь провѣдью и обѣщаніемъ опьяняющихъ радостей жизни и находятъ среди нея своихъ послѣдователей и послѣдовательницъ.

Недавно на страницахъ одной петербургской газеты было сообщеніе: «15 декабря, въ три часа дня, на Невскомъ проспектѣ, около Пассажа прогуливались двѣ футуристки съ раззолоченными носами и выкрашенными зеленой краской щеками. Въ одной изъ нихъ узнали окончившую недавно одинъ изъ петербургскихъ институтовъ».

Неужели нужно было еще оканчивать институтъ, чтобы разукрасить лицо свое индійской татуировкой?

О, tempora,—o, mores! П. Е. В.

Извѣстія и замѣтки.

— Канонизація еп. Питирима Тамбовскаго. Въ ближайшемъ будущемъ послѣдуетъ опубликованіе Св. Синодомъ посланія «Дѣяніе Св. Синода», въ которомъ будетъ объявлено о причисленіи къ лику святыхъ епископа Тамбовскаго Питирима. Канонизація святителя Питирима состоится въ іюнь.

— «Царь Іудейскій». 11 января въ Императорскомъ Эрмитажномъ театрѣ состоялось повтореніе представленія драмы «Царь Іудейскій» соч. К. Р. Спектакль посѣтили высокія особы. Въ театрѣ находились представители болгарской и сербской военныхъ депутацій, прибывшихъ на открытіе памятника великому князю Николаю Николаевичу, а также супруги нѣкоторыхъ пословъ и посланниковъ, министръ торговли С. И. Тимашевъ, много генералитета, офицеровъ гвардіи, много дамъ и т. д.

Среди публики были два священника и одна игуменья. Драма «Царь Іудейскій» производитъ потрясающее, высоко художественное впечатлѣніе.

На сценѣ проходитъ передъ восхищенными глазами зачарованнаго зрителя мистерія, заставляющая вмѣстѣ съ дѣй-

ствующими лицами восторженно, глубоко, благоговѣнно переживать тѣ великіе историческіе моменты, которые христіанство съ особенною силою вспоминаетъ въ послѣдніе дни Страстной седмицы.

Языкъ драмы—превосходный по силѣ ритма и по глубинѣ содержанія. Игра главныхъ дѣйствующихъ лицъ—настоящее откровеніе.

Наростаніе дѣйствія отъ перваго до послѣдняго акта—сильное, великое.

Исполненіе роли Іосифа Аримаѣйскаго—это вершины художественнаго сценическаго творчества.

Декораціи, костюмы великолѣпны.

Символизмомъ обвѣянь занавѣсь. Онъ изображаетъ вѣтви терновыя на красномъ фонѣ, съ начала спектакля до послѣдняго акта... Символь страданій Царя Іудейскаго.

И лишь послѣ окончанія драмы, послѣ гимна воскресенію Христа, появляется занавѣсь изъ бѣлыхъ лилій, знаменующихъ искупленіе человѣчества.

— Законодательное предположеніе о пенсіи православному духовенству. Думское духовенство, въ заботахъ объ улучшеніи участи своихъ собратій, пастырей православной Церкви, о которыхъ въ погонѣ за разными свободами и равноправіями какъ-будто и совсѣмъ забыли у насъ, выработало и на дняхъ вноситъ въ Думу законодательное предположеніе о пенсіяхъ для православнаго духовенства.

Инициаторомъ и главнымъ вдохновителемъ этого весьма симпатичнаго и крайне-необходимаго дѣла является членъ Государ. Думы отъ Харьковской губ., протоіерей Станиславскій, уже извѣстный и по третьей Думѣ, какъ выдающійся и самый усердный защитникъ интересовъ духовенства. Имъ была выработана схема законодательнаго предположенія; на пастырскихъ собраніяхъ это предположеніе было обстоятельно разсмотрѣно и одобряно.

Размѣръ пенсій опредѣляется такъ: за 35 лѣтъ службы штатному протоіерею—1200 руб.; священнику—900 руб., штатному діакону—450 руб., и псаломщику—300 руб. Сокращенные сроки пенсій: отъ 20 до 30 лѣтъ—протоіерею—400 руб.; священнику—300 руб.; діакону—150 руб. и псаломщику—100 руб. Отъ 30 до 35 лѣтъ: протоіерею—800 руб.;

священнику—600 руб.; діакону—300 руб. и псаломщику—200 руб. Если съ помощію Божіею и по милости законодательныхъ учреждений, этотъ законъ пройдетъ, духовенство должно будетъ искренно порадоваться и поблагодарить Бога и своихъ думскихъ собратій. Особенно должны будутъ порадоваться этому благодѣтельному предположенію тѣ пастыри, которые вотъ уже по 30 лѣтъ, до поздняго вечера своей многотрудной обездоленной жизни ждуть—не дождутся улучшения своей доли, своей плачевной доли, увеличения жалованія. Для нихъ, этихъ скромныхъ, безвѣстныхъ труженниковъ, эта повышенная пенсія будетъ справедливой и достойной наградой за тѣ труды и лишения, какія они терпѣли въ теченіе своей 35-лѣтней многострадальной жизни, полной лишеній и унижительныхъ оскорбленій.

— „Профессоръ“ церковнаго звона. Въ Орловской губ. есть село, откуда выходятъ лучшіе звонари.

Тамъ же есть знатоки церковнаго звона, обучающіе новое поколѣніе звонарей.

Однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ знатоковъ такого рода считается Георгій Плѣшковъ, который въ настоящее время занятъ развѣской колоколовъ на звонницѣ новаго храма въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Всего на новой звонницѣ одиннадцать колоколовъ, вѣсомъ 514 п. 20 ф.

Въ день освященія храма въ Петербургѣ можно будетъ слышать юбилейный звонъ временъ царствованія Царя Іоанна Грознаго.

Грозный самъ нерѣдко любилъ звонить на колокольнѣ.

Звонъ Грознаго скомпановаль по преданіямъ Плѣшковъ.

Во время предстоящаго торжества послѣ юбилейнаго звона—«Грознаго» послѣдуютъ звоны: пасхальный, воскресный и повседневный.

Сотрудникъ «Петерб. Газ.» бесѣдовалъ съ «профессоромъ» церковнаго звона г. Плѣшковымъ о методикѣ обученія звону.

— Вначалѣ мы учимъ на подковахъ, подвѣшенныхъ въ соотвѣтствіи опредѣленной гаммы звуковъ.

Затѣмъ, ученики переходятъ къ звону въ глиняные горшки.

Горшки подвѣшиваются, какъ колокола, съ языками внутри.

И только послѣ этихъ двухъ способовъ звона, ученикъ переходитъ на звонницу.

Мало того, чтобы колокола были вообще достаточной звучности, вѣрнаго тона, нужно умѣть развѣсить ихъ на звонницѣ.

Вершокъ уклона кверху или книзу можетъ обезцѣнить колокола.

Настроить звонницу не такъ просто... Тутъ и климатъ и величина и мѣсто расположенія колокольной—все это имѣетъ весьма важное значеніе.

Много на своемъ вѣку настроилъ я звонницъ. Настраивалъ я звонницы и при дворцовыхъ храмахъ. (Свѣтъ).

Х Р О Н И К А .

Церковная лѣтопись святыхъ праздниковъ въ г. Ельцѣ на рубежѣ 1913—1914 годовъ.

Поминовеніемъ достославныхъ по праведной жизни честныхъ отцовъ іерея Іоанна Елецкаго и протоіерея Іоанна Кронштадтскаго, совпавшее съ днемъ предпразднества во плоти Рождества Христова, въ Троицкомъ Елецкомъ монастырѣ ознаменовано было, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Архіерейскимъ священнослуженіемъ Божественной литургіи Епископомъ Митрофаномъ *), наканунѣ же правился парастасъ.

Предъ панихидою Преосвященный напомнилъ предстоящимъ, что имя Іоаннъ означаетъ благодать Божію. Сія спасительная сила, какъ печать дара Духа Святаго, присуща всѣмъ христіанамъ-помазанцамъ, но пользуются оною лишь тѣ, кто не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ исполняетъ заповѣданное Спасомъ во св. Евангеліи, творить волю Го-

*) Сослужилъ Святителю между прочими, родственникъ о. Іоанна Елецкаго священникъ Засосенской церкви о. І. Д. Рудневъ, а маститый старецъ Чернослободской церкви діаконъ Д. А. Ждановъ—правнукъ—по нездоровью не прибылъ.

сподню, какъ богочтець. Приснопамятныя батюшки, достойно ходившіе въ своемъ званіи и были боголюбцами, носителями подобной благодати—милости Царя Небеснаго, безмездными врачами—цѣлителями недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Возблагодаримъ же Бога, возгласилъ проповѣдникъ, дивнаго во святыхъ своихъ, что не оскудѣваетъ еще на Руси преподобный, міръ не остается безъ добрыхъ дѣлателей и молитвенниковъ. Всѣмъ христіюльцамъ надо только,—взирая на скончаніе жителства духовныхъ сихъ наставниковъ,—подражать непостыдной вѣрѣ ихъ, осуществляемой въ христіанскомъ добротвореніи и евангельскомъ милосердіи.

Послѣ обѣдни, ради годовщины смерти о. Іоанна Жданова, на монастырскомъ дворѣ нищей братіи и бѣднымъ раздавались по давнему обычаю хлѣбъ (булки) и деньги (пятакъ) болѣе чѣмъ пятистамъ человѣкамъ, подходившимъ по очереди, всѣмъ безъизвѣтїа а богомольцамъ вручались грамотки: Знаменїа милости Божїей по молитвамъ о. Іоанна Елецкаго и листки о немъ же, какъ образцовомъ христіанскомъ пастырѣ. Такимъ образомъ по силѣ помощи *Кружекъ добротворцевъ* и ревнительницъ милосердія *памяти о. Іоанна Елецкаго* изъ набожныхъ ельчанъ, выполнялъ глаголь Спасовъ о питаніи алчущихъ и жаждущихъ тѣлесно и духовно (Л. IX—13) съ пособіемъ и отъ обители, издающей листки религіозно-нравственнаго содержанїа во исполненіе указанїи духовнаго начальства.

Въ день Рождества Спасителя Іисуса Христа Преосвященный Митрофанъ поздною Божественную литургїю священнодѣйствовалъ въ Троицкомъ монастырѣ и, предъ молебнымъ воспоминаніемъ избавленїа Церкви и Державы Россійскїа отъ нашествїа двадцати иноплеменныхъ языкъ, поучалъ народъ православный покараться гласу Вседержителя Бога, благовѣстившаго міру свѣтъ разума и правды чрезъ св. Евангеліе. Свѣтъ разгоняетъ тьму, доброуничтожаетъ зло. На солнце красное трудно смотрѣть простымъ окомъ и правда зазритъ совѣсть, глаза колетъ, стыдно безобразничать всякому и самообуздать себя, удержать отъ порока каждый старается. Здравому смыслу противно уклоненіе отъ истины, потребность къ ней ни у кого не исче-

заел
бин
сов
мно

чит
сов
хва
гла
лен
дос
свя
ча

сты
ным
бра
рым
грѣ
вол
уча

тро
тур
нят
хов
дѣл
сем
ном
бла
сті
дос

вы
ку
свя
щи
сь

заеть, напротивъ отвращеніе ко лжи и у злодѣевъ въ глубинѣ сердца, какъ подземной огонь, таятся и обличаетъ совѣсть, заставляя иногда сознаваться въ душегубствѣ черезъ много лѣтъ разбойниковъ и хулигановъ.

Поклоняясь Богомладенцу и подобаешь всѣмъ усиленно читать слово Христа Бога Новый Завѣтъ, замѣняющее для современниковъ устную проповѣдь Спасову. Подобно волхвамъ мудрецамъ, съ простецами-пастухами слѣдуетъ возглашать ангельское славословіе о земномъ мирѣ и благоволеніи небесномъ и приносить дары добротныя по своему достатку, какъ благостыню, — чтобы въ „святки“ хвалить, святить Творца всяческихъ добромъ, какъ завѣщаль Отроча младо-превѣчный Богъ (Мѣ. V—16).

Подъ *новый 1914 годъ* въ Троицкомъ Елецкомъ монастырѣ послѣ всеобщаго бдѣнія совершалось Преосвященнымъ Митрофаномъ, Епископомъ Елецкимъ, соборне съ братією благодарственное Богу молебнопѣніе, предъ которымъ Владыка призывалъ славить Господа, благодѣющаго грѣшному человѣчеству, чрезъ св. послушаніе, исполненіе воли Господней, что и составляетъ залогъ лучшей доли, участи людской или счастья.

Въ новолѣтіе 1 января 1914 года Преосвященный Митрофанъ священнодѣйствовалъ позднюю Божественную литургію въ обители и предъ молебномъ совѣтовалъ исполняться духомъ Господнимъ евангельскаго ученія, ради духовной жизни посредствомъ подражанія Христу въ добрыхъ дѣлахъ, которыя самимъ не только творить, но и ближнихъ сему научать, дабы нарещись великимъ въ царствѣ небесномъ, тогда само собою всѣмъ будетъ хорошо, придетъ благополучіе. Не желать лишь надо себѣ и другимъ счастья въ новомъ году, но достигать его, получать оное чрезъ добродѣтельность.

Въ препразднество просвѣщенія 2 января Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій, посѣтилъ псаломщичью при Троицкомъ монастырѣ школу, гдѣ происходила святочная религіозно-просвѣтительная вечеринка для учащихся и учащихъ съ чтеніемъ и пѣніемъ. Большой уголь, съ горящей лампадой предъ образомъ Спаса міра, воз-

главлялся красивою рождественскою „звѣздою“, вмѣсто елки*].

Воспитанники были одарены гостинцами и книжками и, повидимому, раздвались скромному развлеченію въ стѣнахъ обители.

Въ Крещенскій сочельникъ послѣ вечерни, въ Троицкомъ Елецкомъ монастырѣ, Преосвященный Митрофанъ творилъ соборне съ братствомъ (шесть іеромонаховъ) послѣдованіе великаго освященія воды святыхъ богоявленій, а въ 6 день января священнодѣйствовалъ въ 9 часовъ позднюю Божественную литургію, предваривъ исхождение на водосвятіе поученіемъ о благодатныхъ свойствахъ „агіасмы“. Днесъ вода освящается естество, говорилъ Архипастырѣ, и гласъ Господень призываетъ приходитъ всѣхъ для принятія, отъ явившагося Христа, духа страха Божія, ради просвѣщенія, очищенія, омовенія ученіемъ евангельской вѣры, какъ живой текущей водой, для мира всего міра. Къ началу премудрости страху Божію,—съ боязнью оскорбить, оказать не уваженіе, не любовь къ Господу чрезъ познаніе правды евангельскихъ заповѣдей новаго завѣта,—всѣ и должны стремиться, облекаться въ свѣтлую, бѣлую ризу,—какъ и въ младенчествѣ послѣ погруженія въ крещальную купель,—чистоты сердечной, дабы непостыдно при отсутствіи пороковъ—грѣховъ взирать на Бога. Вотъ почему царь Соломонъ ни богатства, ни славы, ни почестей не искалъ, а мудрости житейской, опытности, осторожности. Дай же Боже, закончилъ Епископъ поученіе, да всѣ почерпающіе, запасающіе для храненія домашняго и причающіеся богоявленскою водою, получаютъ здравіе, чудодѣйственное исцѣленіе отъ страстей душевныхъ и тѣлесныхъ и всякую

*) Были прочтены легенда о раѣ и адѣ изъ Отдыха Христіанина и сказаніе о чудныхъ событіяхъ Рождества Христова. Преосвященный рассказалъ кратко обычаи празднованія святочныхъ дней и новолѣтія изъ исторіи всемірной и старо-русской, когда при мерцаніи свѣта, „тепла лампаднаго“ на семейной трапезѣ царила въ домахъ тишина до полуночи, до благовѣста колскольнаго, зовущаго къ заутрени. Воспитанникъ Хмѣлевъ произнесъ стихотвореніе объ упованіи, надежда на промыслъ Божій знаменитаго ельчанина Архіепископа Иннокентія „*Не унывай*“. Ученическій хоръ въ промежуткахъ исполнялъ церковныя пѣснопѣнія съ многолѣтними предрержащей власти и гимнами „Коль Славень“ и „Боже Царя Храни“.

пользу изрядную съ Божьимъ благословеніемъ для собственнаго благополучія въ текущемъ 1914 году.

Такъ въ Свято Троицкой обители въ старомъ княземъ градѣ Ельцѣ прошли святки, служа урокомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія братіи, учащимъ и паломникамъ-богомольцамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой выслались Епархіальныя Вѣдомости. При несоблюденіи этого условія перемѣна адреса не можетъ быть произведена.

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ посылающихъ рукописи для печати переписывать ихъ четко и разборчиво. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи; но мелкія сообщенія, описанія юбилейныхъ чествованій и торжествъ и некрологи не подлежатъ оплатѣ.

Открыта подписка на 1914 годъ
на издаваемые Александро-Невскимъ О-вомъ трезвости

ЖУРНАЛЫ:

I.

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА.

(XIV-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ежемесячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ и всѣ явленія религиозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти изящныхъ, съ рисунками и виньетками книжекъ, въ которыхъ до 2500 страницъ текста, журналъ дастъ въ видѣ бесплатнаго приложенія на 1914 годъ отдѣльную книгу подъ заглавіемъ:

„На запросы духа“.

Эта книга будетъ представлять собою хрестоматическій сборникъ изъ твореній лучшихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, въ статьяхъ котораго найдутъ яркое, живое освѣщеніе тѣ жизненныя проблемы, которыя томить пылливый человѣческій духъ и рѣшеніе которыхъ даетъ твердый устой идейному творчеству всего человѣчества на основахъ православно-христіанскаго вѣрссознанія. Къ участію въ составленіи сборника будетъ приглашенъ свѣщ. С. Н. Шукинъ, авторъ извѣстной книги „Около Церкви“, пользующейся большимъ успѣхомъ среди интеллигенціи.

На 1914 г., въ числѣ другихъ, намѣчены къ помѣщенію въ журналъ слѣдующія работы:

I. Въ отдѣлѣ беллетристики: Оригинальная повѣсть В. П. Никонова „Тринадцать“ (рассказъ суетнаго человѣка).—Повѣсть Г. Т. Сѣверцева-Полилона: На далекомъ сѣверѣ. Его же: Проснулось солнце (рассказъ), Иванъ Ивановичъ (рассказъ).—Н. Р. Политуря: Бѣги, пока не поздно! (рассказъ).—А. Ѳ. Платоновой: Въ міру и Искушеніе.—Стихотворенія Аполлона Коринфскаго, рядъ рассказовъ Романа Кумова и т. д.

Кромѣ вышепоименованныхъ авторовъ, въ художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе: Н. М. Вѣлавинъ (Воротынскій), Вережниковъ, А. В. Кругломъ, А. А. Клавинъ, Майя, Валеріанъ, Свѣтловъ, Н. П. Смоленскій, Х. Толшемскій и друг.

II Въ отдѣлѣ публицистическ., философскихъ, богословскихъ и литературно-критическихъ статей: Большая статья И. П. Ювачева (Миролюбова) „Черезъ два океана“ (описаніе путешествія изъ Владивостока по Великому океану мимо Кореи, Японіи, Сандвичевыхъ острововъ въ Америку и далѣе черезъ Атлантическій океанъ въ Европу).—Статьи: Протоіерея Ст. Остроумова: 1) Евангеліе и право; 2) Ученіе и леченіе (Мѡ. л. 35); 3) Судьба христіанское понятіе о судьбѣ; 4) Судьба; упроченіе судьбы; 5) Призывъ съ креста (Рим. 10, 21).—Свѣщ. Мих. Левитова: 1) Любовь и насиліе. 2) Невозможность идеальныхъ взаимоотношеній церкви и государства. 3) Ужасъ смерти и радость воскресенія. 4) Сохранится ли половая любовь въ жизни будущаго вѣка. 6) Большой вопросъ приходской жизни. 7) Нашъ проектъ обезпеченія духовенства.—Прот. В. Магнитскаго: Религиозныя чувствованія. Вопросъ объ основномъ чувствѣ въ этой группѣ.—А. Н. Соловьева: Сорокъ лѣтъ блужданій.

Кромѣ поименованныхъ сотрудниковъ, въ отдѣлѣ статей принимаютъ участіе: профессоръ: М. М. Тарѣевъ, Н. Д. Кузнецовъ, П. А. Флоренскій, профессоръ-прот. М. Лисицынъ, А. В. Говоровъ; проготеіеи: Ф. Н. Орнатскій П. Н. Лахостскій, І. П. Слободскій, П. А. Миртовъ; священники: Мих. Левитовъ, П. Алтоновъ; свѣтскія лица и писатели: Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, Павелъ Левитовъ, М. Тычининъ, Нободи, Николай Смирновъ, Н. Розановъ, Д. Боголюбовъ и много другихъ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

Апологетическій. Ведеть извѣстный ученный богословъ проф. Кіевск. университет. прот. П. Я. Свѣтловъ, который на будущій 1914 г. предполагаетъ дать слѣдующія статьи: „Что такое атеизмъ по сравненію съ вѣрой въ Бога“ „Религіозныя сомнѣнія и борьба съ ними“ (Къ гігіенѣ религіознаго кризиса) „О мнимомъ превосходствѣ невѣрія надъ вѣрой въ Бога“ (По поводу современнаго богоборческаго восхваленія атеизма и апоѳеоза человѣка).

Церковное обозрѣвіе. Ведеть А. Палицкій.

Отголоски жизни и литературы. Ведеть Н. П. Смоленскій.

Да будутъ все едино. Ведеть Н. П. Ювачевъ (Миролюбовъ).

Среди газетъ и журналовъ.

О книгахъ.

Цѣна журнала съ безплат. приложеніемъ и пересылкой въ годъ **ЧЕТЫРЕ** (4) рубля; за границу—6 руб. Переѣтна адреса—45 коп.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р.; 1-го іюля 2 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

II.

Воскресный Благовѣстъ.

(XII-й годъ изданія).

Задача этого еженедѣльнаго журнала—дать православному пастырю и православной семьѣ живой, художественно-назидательный матеріалъ, для чтенія, проповѣди и виѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

Въ журналѣ на каждый воскресный и праздничный день помѣщается образецъ или схема проповѣди. Удѣляется мѣсто статьямъ апологетическаго характера. Въ отдѣлѣ „На каждый день“ даются сжатые оригинально-художественныя назидательныя статейки, рассказы, очерки, размышленія, принаравленія къ календарнымъ событіямъ.

Кромѣ 52 номеровъ, журналъ дастъ безплатнымъ приложеніемъ книгу:

Слова, Рѣчи и Бесѣды Прот. П. А. Миртова.

Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія силы современнаго православно-церковнаго проповѣдничества, какъ, наприм.: прот. С. Остроумовъ, прот. І. Галаховъ, свѣщ. В. В. Щукинъ, свѣщ. Петръ Антоновъ, свѣщ. М. Менстровъ, о. С. Козубовскій, о. М. Елабужскій, прот. П. Н. Лахостскій, о. І. Егоровъ, о. В. Тарасовъ и др. Кромѣ того, участвуютъ: Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, А. Платонова, И. Богословскій, прот. П. А. Миртовъ, о. І. Г. Никитинъ, А. К. и многіе другіе сотрудники „Отдыха Христіанина“.

Цѣна журнала съ безил. приложеніемъ и пересылкой ТРИ (3) рубля въ годъ; за границу 4 руб. За перемѣну адреса 42 коп.
Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р.; 1-го Іюля 1 р.
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

III.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ

(X-й годъ изданія).

Ежемесячный, литературно-общественный и научно-популярный журналъ, одобренный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученическихъ и фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ своей задачей—освѣщеніе и обсужденіе вопросовъ трезвеннаго движенія и изысканіе новыхъ практическихъ средствъ борьбы съ смертельнымъ недугомъ пьянства.

Преслѣдуя просвѣдительныя цѣли и удѣляя наряду съ трезвенными вопросами серьезное вниманіе обще-литературному—художественно-беллетристическому и популярно-научному отдѣлу, нашъ журналъ является однимъ изъ самыхъ общедоступныхъ литературно-народныхъ ежемѣсячниковъ, пригодныхъ для чтенія какъ въ сельской школѣ, такъ и въ семьѣ крестьянина или рабочего.

Освѣдомляя о постановкѣ и ходѣ трезвеннаго движенія въ Россіи, журналъ въ то же время постарается дать рядъ простыхъ, но художественныхъ рассказовъ и вообще статей, приспособленныхъ къ запросамъ народныхъ аудиторій. Въ журналѣ будетъ освѣщаться вопросы объ организаціи трезвенной дѣятельности въ приходѣ, рядъ статей будетъ посвященъ методикѣ ученія о трезвости (борьба съ пьянствомъ черезъ школу). Въ этомъ отдѣлѣ будетъ писать извѣстный трезвенный дѣятель и писатель И. П. Мордвиновъ, авторъ многихъ практическихъ руководствъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Онъ же будетъ вести отдѣлы: 1) Литературный альбомъ, „Трезвой жизни“ (отрывки изъ художественной русской и иностранной литературы для чтенія въ 0-вахъ трезвости) 2) Трезвенная старина (очерки прошлаго и памятники старинной борьбы за трезвость).

Кромѣ 12 книжекъ журнала съ рисунками, въ которыхъ до 1500 страницъ текста, въ качествѣ бесплатнаго приложенія будетъ данъ.

1-й томъ Трудовъ Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ,

состоявшагося въ 1912 году въ Москвѣ. Три слѣдующіе тома этихъ трудовъ подписаны „Трезвой Жизни“ получать по дополнительной подпискѣ за 3 руб.

Въ отдѣльной продажѣ всѣ 4 тома—5 руб.

Сотрудники тѣ же, что и въ „Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой ДВА (2) руб. въ годъ; за границу 3 руб. Перемѣна адреса 25 коп.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 1 р., 1-го іюля 1 р.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

Редакторъ Протоіерей *Петръ Миртовъ*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1914 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

Въ составъ журнала входятъ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и вѣдъ богослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Чтеніе—одобрить“, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу - ПЯТЬ рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ. Саввинское подворье на Тверской.

Можно подписываться также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель „Василій“, Епископъ Можайскій.

◊ ОТКРЫТА ПОДПИСКА ◊

VII годъ изданія. на 1914 годъ VII годъ изданія.

на ежемѣсячный литературный журналъ

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“,

посвященный борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Рагуя за пробужденіе въ народѣ трезвеннаго сознанія, журналъ будетъ служить цѣлямъ возможно большаго объединенія всѣхъ обществъ и союзовъ трезвости, а также лицъ, задачей которыхъ является антиалкогольная борьба.

Изящный, выпуклый рассказъ, бодрящая огневая статья, безграничная любовь къ дѣлу и неутомимость въ трудѣ—все это сдѣлало „Трезвые Вскходы“ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ народомъ журналовъ.

Трезвенная работа въ приходѣ въ текущемъ году найдетъ всестороннее отображеніе на журнальныхъ страницахъ. Въ борьбу со школьнымъ алкоголизмомъ „Трезвые Вскходы“ вкладать свой цѣнный вкладъ: „Уроки Трезвости“.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:
„Дѣло трезвости на Руси“.
„Зарубежные отголоски“,
„Отклики читателей“,
„Среди газетъ и журналовъ“,
„По обществамъ трезвости“.

Въ отдѣлѣ «О КНИГАХЪ»—подробнѣйшіе отзывы о всѣхъ новыхъ какъ научныхъ, такъ и народныхъ изданіяхъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ отдѣлѣ «По дѣлу трезвости»—отвѣты на вопросы подписчиковъ изъ области практики антиалкогольнаго дѣла.

Какъ и въ 1913 году, журналъ будетъ выходить въ роскошной мѣловой обложкѣ, которая дастъ читателямъ цѣлый рядъ портретовъ выдающихся дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ 1914 году журналъ «Трезвые Вскходы» даетъ своимъ подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія

„ТРЕЗВЕННЫЯ ПѢСНИ“,

избранныя и положенныя на ноты для простаго народа.

Подписная цѣна на „Трезвые Вскходы“

— ОДИНЪ рубль въ годъ съ доставкой и пересылкой. —

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Пет. стор., Б. Спасская, 26. Контора журнала «Трезвые Вскходы».

Открыта подписка
на двухнедельный журналъ

ВѢРА И ЖИЗНЬ.

Изданіе Братства св. Михаила, кн. Черниговскаго.
III-й годъ изданія.

Вступая въ III-й годъ своего существованія журналъ „Вѣра и Жизнь“ твердо слѣдуетъ своему основному принципу—христианизаціи жизни.

Вѣра въ жизни и жизнь въ вѣрѣ—вотъ та цѣль, которой проникнуть журналъ; морально-общественныя стороны христіанскаго вѣроученія и отраженіе ихъ въ жизни—вотъ то средство, пользуясь которымъ журналъ идетъ къ своей цѣли. Сообразно поставленной цѣли въ журналъ входятъ отдѣлы: 1) богословско-философскій, (научно-популярныя статьи по вопросамъ православно-христіанскаго богословія и философія), 2) пастырское-миссіонерскій (статьи по разнымъ сторонамъ и вопросамъ пастырской практики, миссіонерства и проповѣдничества), 3) церковно-историческій (статьи по церковной и гражданской исторіи, преимущественно отечественной, церк. археологіи и т. п.), 4) литературно-педагогическій (статьи по литературѣ, педагогикѣ, повѣсти, рассказы и др. художественныя произведенія), 5) церковно-общественный (обзоръ главнѣйшихъ событій церковно-общественной жизни и хроника мѣстной жизни) и 6) официальная часть (указанія и распоряженія церковно-правительственной власти—центральной и епархіальной и другія официальныя свѣдѣнія).

Подписная цѣна:

На годъ съ пересылкой 6 руб. 50 коп.
На полгода 3 руб. 50 коп.
Отдѣльный номеръ съ пересыл. — руб. 50 коп.

Адресъ: Черниговъ, Духовная Семинарія, Редакція журна-
ла „Вѣра и Жизнь“.

Художественно-иконостастная мастерская Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста-жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образы пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ
Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

— ПРОДАЮТСЯ —

Правила и Программы

для производства испытаній на право полученія сана священника лицами, не имѣющими законченнаго богословскаго образованія,

при Орловской духовной семинаріи

ЦѢНА 1 РУБЛЬ безъ пересылки; пересылка заказной бандеролью—11 копѣекъ.

Доходъ отъ изданія предназначается на усиленіе средствъ Іоанна Богослов. попечительства

о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи.

ПРАВИЛА получать и выписывать можно отъ Казначея Попечительства—свещ. **М. Дубровскаго** (семинарія, квартира духовника).

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Устроеніе прихода. 2. Современные писатели. 3. Знаменіе времени. 4. Извѣстія и замѣтки. 5. Хроника. 6. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 3 сданъ на почту 21 января.

Орель. Электрическая Типографія. Губ. Правленія.

Еп

изд

Годов.
ресы.

О

инжен
бимъ
школ
ить;
лову в
каго (

нодъ.
Благс
отчен
капит